

Генеральная Ассамблея

Десятая чрезвычайная специальная сессия

Официальные отчеты

24-е заседание

Пятница, 16 июля 2004 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Джулиан Р. Хант. (Сент-Люсия)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я объявляю возобновленной десятую чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи по вопросу о незаконных действиях Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории в соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей на двадцать третьем заседании возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии 8 декабря 2003 года, в котором Ассамблея постановила «временно прервать работу десятой чрезвычайной специальной сессии и уполномочить нынешнего Председателя Генеральной Ассамблеи возобновить ее работу по просьбе государств-членов».

В этой связи я хотел бы обратить внимание делегаций на следующие документы: документ A/ES-10/274, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 12 июля 2004 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, в котором он от имени государств-членов Лиги арабских государств просит о возобновлении десятой чрезвычайной специальной сессии; и документ A/ES-10/275, в котором содержится текст письма Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Малайзии при Организации

Объединенных Наций от 13 июля 2004 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, в котором он от имени Председателя Координационного бюро Движения неприсоединения сообщает о том, что Движение неприсоединения поддерживает просьбу о возобновлении десятой чрезвычайной специальной сессии.

Дань памяти президента Австрии Его Превосходительства г-на Томаса Клестия

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем мы перейдем к рассмотрению пункта повестки дня сегодняшнего заседания, я должен выполнить свой скорбный долг и отдать дань памяти покойного президента Австрии Его Превосходительства г-на Томаса Клестия, который скончался во вторник 6 июля 2004 года. От имени Генеральной Ассамблеи я прошу представителя Австрии передать наши соболезнования правительству и гражданам Австрии и семье покойного Его Превосходительства г-на Томаса Клестия.

Члены Генеральной Ассамблеи соблюдают минуту молчания, посвященную молитве или размышлению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Буркина-Фасо, который выступит от имени Группы африканских государств.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Группа африканских государств также хотела бы воздать дань памяти бывшего президента Австрии Томаса Клестилия, скончавшегося 6 июля 2004 года.

Патриотизм, преданность и самоотверженность — таковы были главные добродетели, отличавшие всю жизнь г-на Клестилия, судя по его замечательной биографии.

Патриотизм привел его на международную арену, при этом единственной его целью всегда было служить интересам своей страны. Его качества талантливого дипломата получили всеобщее признание и в Организации Объединенных Наций, где он занимал должность Постоянного представителя, и в Соединенных Штатах Америки, где он работал в качестве посла своей страны в Соединенных Штатах, и в Вене, где он занимал пост генерального секретаря в министерстве иностранных дел.

Еще одной неизменной составляющей его жизни была преданность, или решительная приверженность основным ценностям, которая, как мы знаем, отличает все германские народы.

Самоотверженность, или готовность принести себя в жертву, привела его на вершину политической власти, на пост президента своей страны, на котором он играл далеко не церемониальную роль. Фактически, будучи главой государства, он активно способствовал вступлению Австрии в Европейский союз и неоднократно выступал против несправедливости на Ближнем Востоке и по всему миру.

Вдохновившись этими несомненными достоинствами, мы отдаем нашу скромную дань уважения памяти этого выдающегося человека. Через посла Герхарда Пфанцельтера мы выражаем искренние соболезнования его семье, а также правительству и гражданам Австрии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Папуа — Новой Гвинеи, который выступит от имени Группы азиатских государств.

Г-н Айси (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): От имени Группы азиатских государств Организации Объединенных Наций делегация Папуа — Новой Гвинеи имеет честь отдать дань уважения памяти покойного президента Австрии Его Превосходительства Томаса Клестилия.

Мы хотели бы выразить наши глубокие соболезнования и сострадание семье покойного президента, а также народу и правительству Австрии. Как мы знаем, кончина президента Клестилия стала тяжелой утратой для Австрии и международного сообщества. Группа азиатских государств в Организации Объединенных Наций разделяет боль народа Австрии в связи со смертью президента страны.

От имени Группы я также выражаю соболезнования народу и правительству Ямайки в связи с кончиной бывшего премьер-министра высокочтимого Хью Лоусона Ширера.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Украины, который выступит от имени Группы восточноевропейских государств.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): От имени государств-членов, входящих в Группу восточноевропейских государств, и от себя лично я хотел бы выразить наши глубочайшие соболезнования по поводу кончины Федерального президента Австрийской Республики г-на Томаса Клестилия.

Мы отдаем дань уважения его глубокому чувству долга перед народом Австрии и всем человечеством. Мы высоко оцениваем профессионализм, мудрость, а также спокойствие и эффективность, которые он неизменно демонстрировал на протяжении многих лет как на различных дипломатических постах, в том числе здесь, в Организации Объединенных Наций, так и в качестве лидера австрийского народа, которым он являлся с 1992 года вплоть до своего последнего вздоха несколько дней назад.

Г-н Клестиль навсегда останется в нашей памяти как государственный деятель глобального масштаба, благородный человек, внесший крупный вклад в повышение европейской безопасности и содействие обеспечению мира и демократии. Государства-члены из нашей Группы всегда будут ценить его за преданность делу укрепления связей с Центральной и Восточной Европой, таким образом чтобы страны региона могли развивать взаимовыгодное сотрудничество, укреплять единство и строить стабильные и прочные отношения партнерства.

Таким образом, позвольте мне выразить соболезнования и сочувствие семье покойного г-на Клестилия, а также правительству и народу Австрии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Гаити, который выступит от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Г-н Мерорес (Гаити) (*говорит по-французски*): От имени народа и правительства Гаити и от имени государств-членов, входящих в Группу государств Латинской Америки и Карибского бассейна, в которой я имею честь председательствовать в этом месяце, я хочу отдать дань памяти Федерального президента Австрийской Республики г-на Томаса Клестилья, который скончался 6 июля.

Австрия и международное сообщество в целом потеряли одного из наиболее видных деятелей современной истории. Президент Клестиль был дальновидным государственным деятелем в общественных делах и международной политике и прошел длинный путь дипломата и политика. Будучи блестящим дипломатом, он сыграл существенную роль в создании в Вене в 1947 году Отделения Организации Объединенных Наций в Вене. С 1978 года он также блестяще выполнял обязанности Постоянного представителя при Организации Объединенных Наций, а с 1982 года — чрезвычайного и полномочного посла в посольстве Австрии в Вашингтоне.

Вновь заручившись в 1992 и 1998 годах поддержкой своего народа и завоевав популярность благодаря своим прогрессивным социальным идеям, президент Клестиль был известен своей работой в интересах обеспечения мира и экономического и социального развития. Он выступал за политически сильную и экономически мощную Европу и сыграл ведущую роль в присоединении Австрии к Европейскому союзу. Осознавая важность поддержания тесных отношений с другими странами региона, он в качестве главы государства посетил все государства — члены Союза.

Более того, он работал над развитием дружеских связей и экономического сотрудничества Австрии со всем остальным миром.

Его запомнят как великого государственного деятеля, а в своей стране он оставил после себя политический вакуум, который будет нелегко заполнить. Я хотел бы еще раз от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна выразить нашу скорбь и наши глубокие соболезнования и искреннее сочувствие народу и правитель-

ству Австрии и семье покойного выдающегося деятеля.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Люксембурга, который выступит от имени Группы западноевропейских и других государств.

Г-н Ошайт (Люксембург) (*говорит по-французски*): Страны, входящие в Группу западноевропейских и других государств, с величайшим чувством присоединяются к дани памяти, которую Председатель Генеральной Ассамблеи отдает покойному президенту Австрии г-ну Томасу Клестилью, скончавшемуся недавно всего за несколько дней до окончания второго срока своего пребывания на посту президента. Среди многочисленных направлений деятельности президента Клестилья в качестве главы государства в период с 1992 по 2004 год мы хотели бы упомянуть, в частности, его неустанные усилия на международной арене, которые заставили этого известного и уважаемого государственного деятеля посетить все регионы мира.

Президент Клестиль был убежденным европейцем, и когда его страна в 1995 году вошла в Европейский союз, именно он возглавлял ее. Кроме того, за то время, пока он занимал эту должность, к Союзу присоединились еще 10 государств, и это историческое событие в значительной степени стало возможным благодаря неустанным усилиям австрийского президента, направленным на расширение диалога и сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы. Его энергичная деятельность на европейском и национальном уровне была частью его профессиональной жизни, которую он в основном посвятил дипломатии и, в частности, развитию многостороннего сотрудничества. Его работа в Нью-Йорке на должности Постоянного представителя своей страны при Организации Объединенных Наций в 1978–1982 годах, а также в Вене, где он сыграл крупную роль в создании благоприятных условий для работы учреждений Организации Объединенных Наций, имеет особое значение и навсегда останется в анналах Организации Объединенных Наций.

Австрия потеряла одного из наиболее выдающихся и уважаемых государственных деятелей, и мы отдаем дань памяти г-на Томаса Клестилья и выражаем искренние соболезнования его семье, а также народу и правительству Австрии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, который выступит от имени принимающей страны.

Г-н Сив (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты Америки глубоко скорбят в связи с кончиной президента Клестиля. Он был выдающимся государственным деятелем и хорошим другом, который провел почти двадцать лет своей жизни в Америке, в том числе в качестве генерального консула в Лос-Анджелесе и в качестве посла в Вашингтоне. До этого президент Клестиль также занимал должность постоянного представителя Австрии при Организации Объединенных Наций. Он был хорошо известен как поборник свободы и человеческого достоинства. На посту президента он убежденно и красноречиво отстаивал эти ценности. Он сыграл ключевую роль в переносе в Вену важных учреждений системы Организации Объединенных Наций.

По просьбе президента Буша делегацию президента на церемонии похорон возглавит уроженец Австрии губернатор Калифорнии Арнольд Шварценеггер. Правительство Соединенных Штатов Америки и американский народ вместе со всеми гражданами Австрии скорбят в связи с кончиной президента Клестиля. Нам будет очень его не хватать.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Австрии.

Г-н Пфанцельтер (Австрия) (*говорит по-английски*): От имени правительства Австрии и австрийского народа я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, нашу глубокую признательность за то, что вы проявили понимание, решив отдать дань памяти федерального президента Томаса Клестиля.

Президент Клестиль был истинным патриотом Австрии, убежденным европейцем и преданным гражданином мира. Благодаря своей решительной приверженности диалогу наций, культур и цивилизаций он завоевал уважение, дружбу и восхищение во всех регионах мира.

Президент Клестиль верил в силу многосторонней дипломатии и считал Организацию Объединенных Наций незаменимым форумом для достижения общих целей человечества. Как нам всем известно, в 1978–1982 годах он занимал должность

постоянного представителя моей страны при Организации Объединенных Наций. С того времени, когда он работал в представительстве в Нью-Йорке, он сохранил истинно дружеские чувства к Организации и высоко ценил ее работу, в частности работу Секретариата и делегаций. На протяжении 12 лет его пребывания в должности главы австрийского государства работа с Организацией Объединенных Наций оставалась одним из приоритетных направлений его деятельности.

Я хотел бы выразить искреннюю признательность и благодарность представителям региональных групп и принимающей страны за их понимание и красноречивые слова, сказанные в память о нашем покойном президенте.

Наводнения в Никарагуа

Председатель (*говорит по-английски*): От имени членов Генеральной Ассамблеи я хотел бы выразить глубокие соболезнования правительству и народу Никарагуа в связи с гибелью людей и значительным материальным ущербом в результате недавних наводнений. Позвольте мне также выразить надежду на то, что международное сообщество проявит солидарность и окажет оперативное и щедрое содействие в ответ на любой соответствующий запрос Никарагуа в ее сегодняшнем бедственном положении, а также в ответ на любую просьбу о помощи.

Я предоставляю слово представителю Никарагуа.

Г-н Севилья Сомоса (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Я благодарю Председателя за его любезные слова.

Я хотел бы проинформировать Генеральную Ассамблею о чрезвычайном положении, сложившемся в результате оползней в Серро-Мусун на севере центральной части Никарагуа. С 26 июня 2004 года на автономии Северное и Южное Атлантико и департамент Матагальпо обрушились проливные дожди, вызванные тропическими циклонами номер 14, 15 и 16, в результате чего многие люди погибли, тысячи — пострадали, а основной инфраструктуре и производству нашей страны был причинен значительный ущерб. По этой причине 4 июля правительство Никарагуа объявило в пострадавших регионах чрезвычайное положение.

В сотрудничестве с государственными министерствами и департаментскими и муниципальными комитетами Национальная система предотвращения стихийных бедствий, смягчения их последствий и борьбы с ними подготовила предварительный отчет об ущербе, нанесенном 54 населенным пунктам в районах Рио-Бланко, Принсаполька и Ла-Крус-дель-Рио-Гранде. Ущерб был нанесен 3294 семьям, 18 357 человек пострадали, а 25 — погибли. Для ликвидации последствий стихийного бедствия был разработан план оперативных и среднесрочных мер.

Оперативные меры включают обеспечение продовольствием 18 357 людей, оказание психологической помощи семьям, предоставление оборудования для борьбы с переносчиками инфекций, очистку воды, обеспечение продуктами питания и товарами, повышение эффективности функционирования системы связи раннего предупреждения по вопросам лесного хозяйства, посев озимых культур, оказание поддержки силам национальной полиции, а также строительство и восстановление временных жилых помещений в Рио-Бланко.

Среднесрочные мероприятия включают модернизацию плана реагирования для заповедника Серро-Мусун; разработку плана восстановления производства в 100 фермерских хозяйствах, включая меры по управлению водосборными бассейнами, восстановление лесных насаждений на территории площадью 1000 гектаров, осуществление программы экологического образования, повышение эффективности программы мониторинга земельных ресурсов, их рационального использования и развития; обеспечение комплексного медицинского обслуживания для детей в возрасте до 16 лет; укрепление сети Института территориальных исследований Никарагуа; строительство школ в районах Рио-Бланко и Принсаполька; восстановление 555 километров дорог различного значения, а также восстановление и строительство 830 домов.

От имени правительства и народа Никарагуа я хотел бы выразить признательность Всемирной организации здравоохранения, ЮНИСЕФ, Всемирной продовольственной программе и братским странам за их оперативную помощь в этой чрезвычайной ситуации. Я также хотел бы поблагодарить систему Организации Объединенных Наций за ее координирующую роль, а также за то, что она призвала международное сообщество предоставить необходимую помощь для удовлетворения насущных потребно-

стей жителей пострадавших регионов в ближайшие три месяца.

Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций (A/ES-10/280 и Add.1)

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с установившейся практикой я хотел бы теперь обратить внимание Генеральной Ассамблеи на документ A/ES-10/280, содержащий письмо Генерального секретаря на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, в котором Ассамблее сообщается о том, что за 15 государствами-членами числится задолженность по выплате финансовых взносов в Организацию Объединенных Наций по смыслу статьи 19 Устава. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея должным образом принимает к сведению эту информацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Кроме того, я хотел бы сообщить членам Генеральной Ассамблеи о том, что Мавритания произвела необходимые платежи для сокращения своей задолженности ниже уровня, указанного в статье 19 Устава. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея должным образом принимает к сведению эту информацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Эта информация будет отражена в приложении к документу A/ES-10/280.

Пункт 5 повестки дня (продолжение)

Незаконные действия Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории

Записка Генерального секретаря (A/ES-10/273)

Председатель (говорит по-английски): В связи с этим же пунктом вниманию Генеральной Ассамблеи представлена записка Генерального секретаря, препровождающая консультативное заключение Международного Суда о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории, изданная в качестве документа A/ES-10/273.

Я также хотел бы проинформировать государства-члены о том, что проект резолюции будет распространен позже сегодня.

Я предоставляю слово Наблюдателю от Палестины.

Г-н аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего присоединиться к остальным членам Ассамблеи и выразить наши соболезнования и сочувствие в связи с кончиной президента Томаса Клестия. Мы также сопереживаем народу Никарагуа.

Я хотел бы выразить признательность Вам, г-н Председатель, за Ваше мудрое и умелое руководство работой Генеральной Ассамблеи и за то, что Вы положительно и оперативно откликнулись на просьбу о возобновлении работы десятой специальной чрезвычайной сессии.

Сегодня Палестина смиренно предстает перед Ассамблеей, глубоко веря в воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций цели и принципы, принцип верховенства права и в то, что Организация должна играть центральную роль в международных отношениях. Неделю назад, 9 июля 2004 года, в соответствии с запросом, представленным Генеральной Ассамблеей в резолюции ES-10/14 от 8 декабря 2003 года, Международный Суд вынес консультативное заключение о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории. В консультативном заключении, вынесенном Судом почти единогласно, решительно, четко и всесторонне определяются применимые нормы и принципы международного права, в том числе международного гуманитарного права и законодательства о правах человека, а также о правовых обязательствах, вытекающие из нарушения этого права Израилем, оккупирующей державой, в результате строительства им стены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него.

Это консультативное заключение является исключительно важным и поворотным событием. Оно опять сделало международное право, которое много лет играло второстепенную роль и подрывалось, основой диалога, касающегося вопроса о Палестине и палестино-израильского конфликта. В то время как это консультативное заключение может считаться победой палестинского народа, оно также

является победой всех народов нашего региона и будущего региона. Это поворотное событие, которое в перспективе может вывести ситуацию на Ближнем Востоке на новый уровень — уровень, на котором мы будем руководствоваться международным правом и идеалами мира и примирения. В то же время постановление Международного Суда, несомненно, является победой всех тех, кто верит в верховенство права и неустанно борется за соблюдение этого права, а также за обеспечение авторитета системы Организации Объединенных Наций и доверия к ней.

У нас была неделя, чтобы полностью ознакомиться с консультативным заключением и проанализировать его, и сегодня мы хотим воспользоваться этой возможностью и выразить перед международным сообществом нашу глубокую признательность Суду и отдать дань уважения судьям, которые справились с поставленной перед ними задачей мудро, мужественно и не изменив своей обязанности обеспечивать соблюдение норм и принципов международного права. Мы признаем и в полной мере уважаем важную роль Международного Суда и его вклад в деятельность системы Организации Объединенных Наций, а также то влияние, которое это важное заключение окажет на ход палестино-израильского конфликта и не только.

Теперь, когда Суд вынес заключение, мы вновь обращаемся к Генеральной Ассамблее как к испрашивающему органу в рамках десятой чрезвычайной специальной сессии и в соответствии с процедурой «Единство во имя мира». Единогласно постановив, что он обладает соответствующей юрисдикцией, и решив, что не существует никаких вынужденных обстоятельств, в силу которых нужно было бы отказаться от вынесения заключения, Суд постановил ответить на вопрос, заданный ему Генеральной Ассамблеей, чтобы обеспечить Ассамблею правовой аргументацией, необходимой ей для принятия решений. Фактически, Суд четко постановил, что этот вопрос имеет отношение к Ассамблее, указав, что:

«Учитывая полномочия и ответственность Генеральной Ассамблеи в вопросах, касающихся международного мира и безопасности, Суд считает, что строительство стены должно рассматриваться как вопрос, имеющий прямое отношение к Организации Объединенных Наций» (A/ES-10/273, стр. 25).

Однако мы собрались здесь не для того, чтобы дискутировать или делать выводы относительно характера или статуса стены, поскольку дискуссия завершена. Суд рассмотрел этот вопрос и вынес заключение. Выводы Суда должны стать последним словом по этому вопросу. Он также постановил, что:

«Строительство стены, сооружаемой Израилем, оккупирующей державой, на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, и введение связанного с нею режима противоречат международному праву». (там же, стр. 65)

Мы собрались здесь, чтобы рассмотреть вопрос о правовых последствиях этого вопроса и принять соответствующие меры.

В своем консультативном заключении Суд, основной юридический орган Организации Объединенных Наций, точно определил применимое в этом случае право. Кроме закрепленных в Уставе и соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности норм и принципов, Суд определил относящиеся к данному вопросу положения международного гуманитарного права и законодательства о правах человека. Он постановил, что Гаагское положение, которое считается частью международного обычного права, и четвертая Женевская конвенция бесспорно применимы на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме. Суд также вынес решение о том, что Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция о правах ребенка также применимы на оккупированной палестинской территории.

В консультативном заключении подробно описываются нарушения Израилем, оккупирующей державой, этих положений международного права в результате строительства им стены и введения связанного с нею режима. Помня об ограничениях во времени, я не буду вдаваться в детали в этой связи, но полагаю, что необходимо привлечь внимание к важным и авторитетным выводам Суда.

Суд вынес решение о том, что Израиль нарушил норму обычного права о незаконности приобретения территории путем применения силы или угрозы ее применения — принцип, закрепленный в

Уставе и подтвержденный в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 1970 года. Суд постановил, что:

«строительство стены и связанный с нею режим создают «на земле» «свершившийся факт», который вполне может стать постоянным, а это — несмотря на данную Израилем официальную характеристику стены — будет равнозначно фактической аннексии». (там же, стр. 48)

Здесь Суд сделал предварительные замечания в рамках рассмотрения вопроса и проанализировал статус данной территории, четко и убедительно обрисовав историю вопроса. Суд констатировал, что территория к востоку от линии перемирия, то есть от «зеленой линии», до бывшей восточной границы Палестины в соответствии с Мандатом, включая Восточный Иерусалим, была оккупирована Израилем в 1967 году и, согласно международному праву, считалась оккупированной территорией. Суд пришел к выводу, что последующие события никоим образом не изменили эту ситуацию и что эта территория, включая Восточный Иерусалим, остается оккупированной, а Израиль продолжает иметь статус оккупирующей державы. Как констатировал Суд, именно на этой территории Израиль построил или планирует построить стену в нарушение международного права.

В этой связи Суд приступил непосредственно к рассмотрению вопроса о незаконной колонизации Израилем палестинской земли, продолжающейся несколько десятилетий. Суд счел необходимым сослаться на незаконные меры Израиля в отношении Иерусалима и поселений в той мере, в какой они бесспорно имеют отношение к строительству и планам строительства стены. Ссылаясь на четвертую Женевскую конвенцию, Суд отметил, что:

«с 1977 года Израиль проводил политику и разрабатывал практику, предусматривающие создание поселений на оккупированной палестинской территории вопреки условиям [...] пункта 6 статьи 49». (там же, стр. 48)

Суд далее сделал вывод о том, что:

«израильские поселения на оккупированной палестинской территории (включая Восточный Иерусалим) были созданы в нарушение международного права». (там же, стр. 48)

Что касается стены, Суд постановил, что:

«извилисто-хитроумный маршрут стены был проложен таким образом, чтобы включить в эту территорию подавляющее большинство израильских поселений на оккупированной палестинской территории (включая Восточный Иерусалим). (там же, стр. 47)

Даже судья Бюргенталь, проголосовавший против решения Суда удовлетворить запрос о вынесении консультативного заключения, поддержал выводы Суда о применимости международного права к оккупированной палестинской территории. В частности, ссылаясь на статью 49 четвертой Женевской конвенции, судья Бюргенталь отметил:

«Я согласен с тем, что это положение применимо к израильским поселениям на Западном берегу и что их существование нарушает пункт 6 статьи 49. Отсюда следует, что участки стены, которую строит Израиль для защиты поселений, *ipso facto* нарушают международное право». (там же, стр. 105)

Мнение Суда по этому вопросу, основанное на нормах международного права, является окончательным. Больше не остается вопросов или сомнений относительно незаконности стены — или поселений, раз уж на то пошло — которую Израиль строил и продолжает строить на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме.

Что касается конкретных нарушений других соответствующих правовых положений, Суд постановил, что нарушенные Израилем обязательства включают ряд обязательств *erga omnes*, в том числе:

«обязательство уважать право палестинского народа на самоопределение и некоторые его обязательства по международному праву». (там же, стр. 62–63)

Суд, в частности, пришел к выводу о том, что строительство Израилем стены:

«серьезно ограничит осуществление права на самоопределение палестинского народа и является нарушением обязательства Израиля уважать это право». (там же, стр. 49)

В своем заключении Суд также отметил в отношении принципа права на самоопределение, которое является правом всех народов, закрепленным

в Уставе и подтвержденным Генеральной Ассамблеей и международными пактами, что:

«существование «палестинского народа» более вопросом не является». (там же, стр. 47)

Действительно, нельзя продолжать ставить под сомнение или отрицать неотъемлемое и законное право этого народа на самоопределение, и необходимо положить конец его нарушению.

Суд также постановил, что:

«строительство стены привело к уничтожению или изъятию имущества в условиях, которые противоречат требованиям статей 46 и 52 Гаагского положения 1907 года и статьи 53 четвертой Женевской конвенции». (там же, стр. 54)

Далее он пришел к выводу о том, что возведение стены и введение связанного с ней режима влекут за собой изменение демографического состава оккупированной палестинской территории, поскольку они способствуют уходу палестинского населения из определенных районов и противоречат статье 49 четвертой Женевской конвенции. И, с точки зрения документов о правах человека, Суд решил, что стена и соответствующий режим препятствуют осуществлению свободы передвижения и препятствуют, в частности, осуществлению прав палестинского народа на труд, на образование и на достаточный жизненный уровень.

Суд также рассмотрел вопрос об отсутствии свободного доступа к Святым Местам и постановил, что Израиль:

«обязан обеспечить свободный доступ к Святым Местам, которые оказались под его контролем после войны 1967 года». (там же, стр. 61)

Прежде чем перейти к установлению правовых обязательств, вытекающих из этих нарушений, Суд рассмотрел вопрос о соображениях безопасности, на которые неоднократно ссылался Израиль, чтобы оправдать строительство стены. Суд заключил, что «статья 51 Устава к данному случаю отношения не имеет» (там же, стр. 58). Он также указал, что он «не убежден, что конкретно тот курс, который Израиль выбрал для прокладки стены, был необходим для достижения им своих целей в области безопасности» (там же, стр. 57).

Более того, признав право и обязанность Израиля принимать ответные меры в целях защиты жизни своих граждан, Суд подчеркнул, что «Тем не менее принимаемые меры должны оставаться в соответствии с применимыми нормами международного права» (там же, стр. 59). Таким образом, Суд заключил, что «Израиль не может ссылаться на право на самооборону или на состояние крайней необходимости как на обстоятельство, исключающее противоправность строительства стены». (там же, стр. 59)

В свете этих выводов Суд однозначно ответил на вопрос Ассамблеи относительно правовых последствий, вытекающих из нарушения Израилем международного права вследствие строительства им стены. Суд всесторонне проанализировал эти последствия в пунктах 149–160 своего консультативного заключения. Последствия недвусмысленно изложены в постановляющей части заключения и включены в представленный Ассамблее проект резолюции.

Что касается оккупирующей державы, Суд заключил, что Израиль обязан прекратить строительство стены, которую он сооружает на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него; демонтировать уже построенные ее части; и отменить или прекратить действие всех связанных с ней законодательных или подзаконных актов. Суд также постановил, что Израиль обязан возместить весь ущерб, причиненный строительством стены.

В отношении правовых обязательств государств Суд пришел к выводу о том, что все государства обязаны не признавать незаконной ситуации, возникшей в результате строительства стены, и не оказывать помощь или содействие для ее сохранения. Он также постановил, что все государства — участники четвертой Женевской конвенции несут дополнительное обязательство по обеспечению соблюдения Израилем Конвенции.

Наконец, Суд пришел к выводу о том, что Организация Объединенных Наций, в частности Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, должна проработать вопрос о том, какие еще необходимы меры для прекращения незаконного положения, возникшего в результате строительства стены и введения связанного с нею режима, при должном учете настоящего консультативного заключения.

Я хочу еще раз напомнить Ассамблее о том, что выводы Международного Суда в отношении строительства стены не могут быть предметом переговоров. Они являются окончательными, и наши последующие действия должны основываться на них. Это не просто вопрос корректировки маршрута прокладки стены. Речь идет о демонтаже всех тех частей стены, которые были построены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме.

В качестве первого шага после вынесения Судом консультативного заключения мы, со своей стороны, вновь обращаемся к международному сообществу в рамках Генеральной Ассамблеи как испрашивающего органа, с тем чтобы призвать Ассамблею взять на себя обязательства в соответствии с Уставом, а также обязательства, сформулированные в консультативном заключении. Это также соответствует постоянной ответственности Организации Объединенных Наций в отношении вопроса о Палестине до его решения во всех его аспектах в соответствии с международным правом. Суд прямо указал на эту ответственность.

Цель представленного сегодня Ассамблее проекта резолюции двояка: принять консультативное заключение и призвать Израиль, оккупирующую державу, и государства-члены к соблюдению своих международно-правовых обязательств, сформулированных в консультативном заключении. Мы очень надеемся, что все государства-члены поддержат этот шаг в исполнение своих обязательств в соответствии с Уставом. Мы также должны подготовить почву для того, чтобы Организация Объединенных Наций и Высокие Договаривающиеся Стороны четвертой Женевской конвенции в случае невыполнения могли, как указано Судом, принять дальнейшие меры, с тем чтобы положить конец нынешней незаконной ситуации. В настоящее время необходимо принять ряд подготовительных мер.

Однако на последующем этапе, в случае невыполнения Израилем своих правовых обязательств, мы надеемся, что государства в индивидуальном порядке, на региональном уровне или совместно в рамках Организации Объединенных Наций примут меры во исполнение своих правовых обязательств в соответствии с решениями Суда. Такие меры должны включать, в частности, меры по борьбе с созданием поселений и в отношении продукции поселений, а также санкции против компаний и структур,

участвующих в строительстве стены или в иных незаконных действиях на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме. Хотя мы находимся на начальном этапе последующих действий в соответствии с консультативным заключением, уже сейчас можно начать прорабатывать такие варианты, особенно учитывая немедленно последовавшую негативную реакцию со стороны Израиля.

В соответствии с Уставом и согласно постановлению Суда очевидно, что дальнейшие действия, несомненно, предполагают участие Совета Безопасности, и мы намерены добиваться этого. В этом отношении сроки вынесения этого вопроса на рассмотрение Совета должны определяться не исходя из посторонних соображений, а только в зависимости от реальных событий на местах, касающихся стены, и того, насколько выполняются соответствующие обязательства.

Очевидно, что мы должны быть готовы действовать на уровне Совета Безопасности. Израиль уже заявил о том, что не признает полномочия Суда и консультативное заключение, а также о том, что он намерен продолжить строительство стены, что является проявлением полного неуважения к Суду и консультативному заключению и нарушением его правовых обязательств по международному праву, как они сформулированы в заключении. Мы не освободим Совет Безопасности от его обязательств, несмотря на угрозу вето, в том числе — и это свидетельствует о масштабах злоупотребления соответствующими полномочиями — угрозу использования права вето Соединенными Штатами, поступившую со стороны израильских официальных лиц. Угроза вето не помешает нам и всем тем, кто уважает и поддерживает международное право. Действительно, важно напомнить, что именно вето заставило нас обратиться в Международный Суд, поскольку мы не смирились, а продолжили добиваться соблюдения норм права в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Следовавшие одно за другим вето не привнесли абсолютно никакого вклада в дело установления мира для народов Палестины и Израиля. Напротив, эти вето подрывают и чрезмерно осложняют эти усилия. Более того, эти вето поколебали доверие к системе Организации и породили все более циничное отношение к авторитету и эффективности Организации на международной арене. Что касается

угрозы наложить вето на резолюцию о консультативном заключении и сформулированных в нем правовых обязательствах, мы полагаем, что такой шаг был бы равносителен нападению на систему в целом и стал бы формальным заявлением об ответственности. Конечно, мы по-прежнему надеемся, что в реальности мы не столкнемся с такой ситуацией.

Бесцеремонные, пренебрежительные заявления Израиля и его отказ согласиться с консультативным заключением, выраженные даже на высшем правительственном уровне премьер-министром Шароном, являются проявлением неуважения. Вместо того чтобы серьезно проанализировать эту проблему, а также вопрос о необходимости и способах соблюдения Израилем своих обязательств по международному праву, израильские официальные лица пытаются направить дискуссию в еще одно непродуктивное русло. Наиболее яркими примерами этого стали скандальные высказывания одного из лиц, который осмелился заявить, что консультативное заключение отправится «на свалку истории», а также действия другого из них, который цинично представил все эти события как нападки на евреев. Такие заявления должны не только быть признаны проявлением непочтительности к Суду и его заключению, но и расцениваться как вопиющее неуважение к принципу верховенства права в международных отношениях, что влечет за собой определенную ответственность.

К сожалению, такая позиция израильтян не стала для нас неожиданностью. Мы к ней давно привыкли. Она отражает типичную для Израиля школу мысли, поддерживаемую официальными лицами, которые продолжают нарушать международное право, продолжают колонизировать наши земли, продолжают нарушать резолюции Организации Объединенных Наций, продолжают нарушать права человека нашего народа и продолжают совершать серьезные нарушения, включая военные преступления, направленные против нашего народа — и все это происходит безнаказанно, под защитой покровительствующего Израилю государства. Теперь их позиция в отношении Международного Суда выводит эти нарушения на новый уровень.

Тем не менее, мы уверены, что это не последнее слово. Мы полагаем, что в Израиле есть много разумных и здравомыслящих людей, которые могут изменить ситуацию. Сейчас нам необходимо помочь

этим людям укрепить свои позиции, одновременно оказывая давление на тех, кто стал на путь отрицания, с тем чтобы обеспечить верную позицию, а именно уважение консультативного заключения и соблюдение обязательств оккупирующей державы. Именно по этой причине мы решили действовать медленно. Мы хотим добиваться этого результата постепенно, так чтобы за это время, как мы надеемся, смогли начать действовать различные позитивные движущие силы. Мы также надеемся, что за это время Соединенные Штаты Америки смогут занять правильную позицию по данному вопросу.

Что касается палестинского народа, консультативное заключение оказывает положительное — а не отрицательное — воздействие на палестинское общество. Люди видят, что международное право может помочь им добиться справедливости. В итоге закон и его соблюдение приобретут в нашем обществе еще более важную роль и значение. Это будет способствовать развитию и укоренению культуры соблюдения закона, которая необходима для развития и эволюции любого общества. Несомненно, это консультативное заключение стало чрезвычайно важным уроком в области примата права и его верховенства, и все, особенно в регионе, должны понимать это.

Позвольте мне сказать несколько слов о «дорожной карте». Очевидно, что невозможно ни обеспечить, ни продолжить осуществление «дорожной карты», основанной на международном консенсусе и поддержке, если не прекратить строительство стены, которая делает недостижимой конечную цель «дорожной карты» — урегулирование палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств. Принципиально важно, чтобы «четверка» заняла четкую позицию по этому вопросу. Более того, такие предложения или инициативы, как возможный вывод войск оккупирующей державы из сектора Газа, должны осуществляться в контексте «дорожной карты», а не сами по себе. В таком случае, было бы необходимо, чтобы Израиль принял аналогичные меры в отношении Западного берега, и, разумеется, это потребовало бы — и зависело бы от — прекращения строительства стены и демонтажа уже построенных ее частей.

В конечном итоге Израилю придется выбирать, объявить ли себя официально, а также с нравственной и правовой точек зрения, государством

вне закона или смириться с новой реальностью и обеспечить выполнение положений консультативного заключения Суда. Представляя вниманию Ассамблеи этот предварительный проект резолюции, мы преследуем цель дать ему возможность обеспечить выполнение положений заключения. Палестина очень надеется, что Израиль примет решение выполнять свои обязательства по международному праву и что международное сообщество примет решительные меры, чтобы обеспечить соблюдение закона.

Таким образом, мы надеемся, что все государства-члены решительно поддержат данный проект резолюции, что станет первым важным шагом в этом направлении. Палестина всегда была признательна Генеральной Ассамблее за ее неизменную поддержку, и мы уверены, что она и впредь будет придерживаться принципиальной позиции по этому вопросу, в частности в этот переломный момент.

Г-н аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-арабски*): Для меня большая честь выступать сегодня на этом важном заседании в качестве главы Группы арабских государств, обязанности которого я выполняю в текущем месяце.

Прежде всего я хотел бы от имени Группы арабских государств присоединиться к тем, кто выступал до меня, и выразить правительству и народу Австрии наши глубочайшие соболезнования в связи с уходом из жизни президента Томаса Клестила, который скончался на прошлой неделе. Я также хотел бы от имени Группы арабских государств выразить наше сочувствие и глубочайшие соболезнования правительству и народу Никарагуа, которые так сильно пострадали в результате наводнений в этой стране.

Сегодня Генеральная Ассамблея возобновила свою десятую чрезвычайную специальную сессию в связи с вынесением Международным Судом консультативного заключения, с просьбой о котором Ассамблея обратилась к нему в резолюции ES-10/14, о правовых последствиях строительства Израилем стены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Иерусалиме и вокруг него. Заключение было четким, конкретным и всеобъемлющим, и, несмотря на подрывные усилия политических кругов и средств массовой информации, связанные с вопросом о стене, Суд принял справедливое решение. Он дал понять, что является

оплотом законности и что к нему можно обратиться тогда, когда политика и военная сила пытаются занять место верховенства права.

Заключение Суда является правом. Поэтому Израиль и остальной мир должны уважать выводы Суда и придерживаться их. Организация Объединенных Наций несет постоянную ответственность по отношению к вопросу о Палестине до его решения во всех его аспектах удовлетворительным образом в соответствии с международным правом.

Заключение Суда пролило свет на целый ряд правовых нарушений, связанных с палестинской проблемой. В свете правовых выводов, к которым пришел Суд, Генеральной Ассамблее, которая просила Суд вынести консультативное заключение, предстоит решить вопрос о том, каким образом она будет выполнять свои обязанности в отношении вопроса о Палестине в целом и в отношении разделительной стены в частности.

С тех пор как Израиль оккупировал Западный берег и Восточный Иерусалим, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли сотни резолюций. В этих резолюциях, в соответствии с международным правом, эти территории назывались оккупированными, а Израиль — оккупирующей державой. Однако Израиль в течение более 37 лет отказывается считать эти территории оккупированными, а себя — оккупирующей державой.

Суд пришел к выводу о том, что оккупированные в 1967 году палестинские территории, включая Восточный Иерусалим, действительно являются оккупированными территориями, и указал, что международное право запрещает приобретение территорий в результате применения силы или угрозы ее применения.

В заключении Суда говорится, что к оккупированным палестинским территориям применимы соответствующие положения международного гуманитарного права, в том числе Гаагского положения 1907 года и четвертой Женевской конвенции 1949 года, которые, как постановил Суд, применимы к этим территориям на законном основании. Израиль не имеет права утверждать, что выполнение Конвенции является его личным делом. Как указал Суд, это также относится к нормам в области прав человека, особенно тем, которые закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономиче-

ских, социальных и культурных правах и Конвенции о правах ребенка.

На протяжении десятилетий Генеральная Ассамблея подтверждает право палестинского народа на самоопределение, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций. Однако Израиль не щадит усилий, чтобы помешать осуществлению этого права, прибегая для этого к различным мерам: от прямого или косвенного насильственного выселения палестинского народа из оккупированных в 1967 году палестинских территорий до осуществления Израилем политики и программ, связанных с поселениями, и строительства разделительной стены на оккупированных палестинских территориях.

В связи с этим Международный Суд показал, что право палестинского народа на самоопределение не может быть предметом переговоров и что, ведя строительство израильских поселений, которые Суд единогласно признал нарушением международного права, а также строительство стены в оккупированных палестинских территориях, в том числе в Восточном Иерусалиме, Израиль нарушает это право, являющееся обязательством *erga omnes* государств. Маршрут стены, определенный правительством Израиля, проложен таким образом, что около 80 процентов поселенцев окажутся в закрытом районе между стеной и «зеленой линией». По мнению Суда, это создаст «на земле» «свершившийся факт» и условия, которые могут стать постоянными, что приведет к фактической аннексии этих оккупированных палестинских территорий.

Конечно, эти выводы не стали чем-то неожиданным. Однако по политическим соображениям при рассмотрении вопроса об оккупированных палестинских территориях в целом и о строительстве стены в частности некоторые исходят из принятия статус-кво. Это, в свою очередь, позволяет Израилю продолжать нарушать право палестинского народа на самоопределение и нормы международного права и международного гуманитарного права на оккупированных палестинских территориях. Как это было с сотнями предыдущих резолюций Организации Объединенных Наций, Израиль не придавал никакого значения резолюции ES/10-13 Генеральной Ассамблеи и продолжил строительство стены, а также связанные с ним изъятие и уничтожение имущества, что сделало невыносимой жизнь палестинского народа на оккупированных территориях.

Международный Суд показал нам, что строительство Израилем стены на оккупированных палестинских территориях, в том числе в Восточном Иерусалиме, является незаконным и ведется в нарушение международно-правовых обязательств Израиля, в том числе обязательств *erga omnes*. Суд не согласился с доводами Израиля о том, что существуют обстоятельства, юридически оправдывающие совершение им незаконных действий, в том числе таких как строительство им стены на территориях, которые ему не принадлежат и на которые у него нет никаких прав, несмотря на творческий подход к выбору юридических формулировок при описании этих территорий.

Суд заключил, что с правовой точки зрения Израиль обязан выполнять свои международно-правовые обязательства, положить конец нарушениям, связанным со строительством на оккупированных палестинских территориях разделительной стены, и немедленно восстановить статус-кво анте, демонтировав уже построенные на этих территориях участки стены и отменить соответствующие законодательные и административные меры. Израиль должен восстановить законные права палестинского народа; он должен вернуть все изъятое имущество его законным владельцам; и он должен выплатить компенсацию всем тем, кому был нанесен ущерб в результате его незаконных действий.

Более того, согласно правовым нормам, международное сообщество обязано не поддерживать Израиль в нарушении им его обязательств *erga omnes* по международному праву, таких как уважение права на самоопределение и соблюдение норм международного гуманитарного права. Таким образом, согласно выводам Суда, международное сообщество обязано не признавать незаконное положение, сложившееся в результате строительства разделительной стены на оккупированных палестинских территориях, в том числе в Восточном Иерусалиме. Страны обязаны не оказывать помощь в сохранении такого незаконного положения.

Это не теоретические рассуждения; напротив, это предполагает осуществление странами практических мер по обеспечению уважения верховенства права и соблюдения соответствующих принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, включая право на самоопределение. Более того, Генеральная Ассамблея, которая обратилась с просьбой о вынесении консультативного заключе-

ния, является тем форумом, в рамках которого международное сообщество может принять такие практические меры. Приняв на себя обязательства в отношении вопроса о Палестине и выполняя свои функции в соответствии с Уставом, Ассамблея может помочь положить конец незаконному положению, ставшему результатом строительства разделительной стены, и обеспечить соблюдение норм международного права согласно заключению Суда.

(говорит по-английски)

На днях Группа арабских государств распространила проект резолюции, который моя делегация намеревается надлежащим образом представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии, до завершения дальнейших обсуждений между заинтересованными делегациями. Представляя эту резолюцию, мы преследуем цель, которая исходит из нашего мнения о том, что Генеральная Ассамблея должна не только признать консультативное заключение, но и положительно отреагировать на однозначные выводы Суда, которые — и мы будем на этом твердо настаивать — должны быть полностью воспроизведены в любой резолюции, какую бы ни приняла Генеральная Ассамблея. Мы также считаем необходимым заложить основу для принятия последовательных практических мер в соответствии с консультативным заключением в том случае, если Израиль не обеспечит выполнение своих правовых обязательств, подчеркнутых в заключении. Разумеется, их выполнение предполагает, что Израиль должен положить конец нарушению своих правовых обязательств; прекратить строительство стены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него; демонтировать уже построенные ее части в этих районах; отменить соответствующие законодательные и административные меры и возместить причиненный ущерб.

В конечном итоге — я прошу прощения за то, что повторяюсь — заключение имеет основополагающее значение по той простой причине, что, как мы полагаем, оно продемонстрировало всем людям по всему миру, что, несмотря на реальности политической силы и выгоды, справедливость все-таки может восторжествовать, если этого добиваться. Более того, консультативное заключение показало международному сообществу, что, повторюсь, па-

лестинские лидеры и народ борются за правое и достойное внимания дело.

Г-н Гиллерман (Израиль) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, выразить соболезнования нашей делегации и соболезнования народа Израиля народу и правительству Австрии в связи с кончиной бывшего президента страны г-на Томаса Клестилы, а также народу и правительству Никарагуа в связи с недавними наводнениями в стране. Израиль выражает готовность содействовать облегчению страданий народа Никарагуа так же, как он в течение нескольких десятков лет помогает людям на всех континентах по всему миру.

В течение многих лет, если не десятилетий, Ассамблея наблюдает попытки представителя Палестины создать «виртуальную» реальность — альтернативный мир, в котором есть одна жертва и один злодей, в котором у палестинцев есть права, но нет обязанностей, а у Израиля — есть обязанности, но нет прав.

Эта последовательная кампания не повышает авторитета Организации Объединенных Наций и не вносит вклада в дело мира. Она еще больше отделила стороны друг от друга. Каждая следующая тенденциозная инициатива заставляет нас недоумевать, как Организация Объединенных Наций может внести вклад в благосостояние обоих народов, если она видит страдания только одного из них.

В декабре прошлого года, несмотря на оговорки, высказанные многими государствами, в том числе членами «четверки», Международный Суд оказался втянут в эту «виртуальную» реальность. Чтобы Суд пополнил длинный список органов Организации Объединенных Наций, связанных этой однобокой повесткой дня, и чтобы расширить это аморальное большинство из стен этого зала до Гааги, был задан до абсурда извращенно сформулированный вопрос, который предал суду тех, кто противодействует терроризму, но проигнорировал сам терроризм. Цель состояла в том, чтобы настолько исказить процесс, что Суд оказался бы вынужденным игнорировать вызванные терроризмом страдания ни в чем не повинных израильтян и обязательства палестинской стороны по их предотвращению. К сожалению, в прошлую пятницу эта цель была достигнута.

Народы Израиля и Палестины живут в другой реальности. Пока государства изучают консульта-

тивное заключение, Израиль ведет тяжелую борьбу за спасение жизней своих граждан в условиях беспрецедентно жестокой и бесчеловечной террористической кампании. Мы живем в мире, где спустя всего два дня после вынесения консультативного заключения террористы, принадлежащие к одной из фракций арафатовской «ФАТХ», захватили в Тель-Авиве пригородный автобус, в результате чего одна женщина погибла и 34 человека пострадало. Это мир, где даже после таких ужасающих нападения Арафат может бесстыдно обвинять Израиль в организации убийства его граждан и не навлечь на себя критики. Это мир, в котором мы ищем партнеров по мирному процессу и пытаемся, несмотря на все трудности, создать условия, в которых обе стороны могли бы выполнять свои обязательства и осуществлять свои права. Путь к миру проходит не через Гаагу или Нью-Йорк. Он проходит по региону: через Рамаллу и сектор Газа, откуда осуществляется координация террористической деятельности.

Мы все согласны с тем, что нашей общей целью должно быть обеспечение таких условий, при которых нет необходимости в барьерах между израильтянами и палестинцами, но делегаты ошибаются, если думают, что этой цели можно достигнуть, принимая во внимание обязательства только одной стороны, — или хотя бы на секунду допускают такую мысль.

Как должны помнить члены Генеральной Ассамблеи, Израиль, наряду с целым рядом других государств, не поддержал просьбу о вынесении консультативного заключения. Как и члены «четверки» и такие страны, как Соединенное Королевство, Камерун, Италия, Канада, Австралия, Германия, Нидерланды и другие, мы представили Суду обстоятельный документ, в котором говорилось о необоснованности просьбы, а также о том, что она является злоупотреблением процедурой консультативного заключения и угрожает осуществлению «дорожной карты». Израиль, в свою очередь, не может признать легитимность этой порочной процедуры или в полной мере участвовать в том, что, как нам стало известно, является контрпродуктивной и пагубной инициативой.

Мы по-прежнему считаем, что Генеральная Ассамблея не должна была ставить Суд в такое положение. Иными словами, Ассамблея задала не тот вопрос не тому органу и, тем самым, практически

лишила Суда возможности, какими бы благими ни были его намерения, вынести справедливое, обоснованное и полезное решение. Как отметил судья Коойманс (Нидерланды), политизировав Суд, Ассамблея превратила этот судебный орган в актера на политической сцене. Оказавшись втянутым в эту тенденциозную процедуру, Суд пал еще одной жертвой палестинской политической кампании — а это самое худшее, что с ним могло случиться. Мы считаем, что этот процесс стал черным днем в истории Международного Суда и черным днем в истории Организации Объединенных Наций. Нельзя допустить, чтобы этот черный день продолжался здесь сегодня.

Всем тем государствам, которые выразили озабоченность в связи со злоупотреблением процедурой консультативного заключения, теперь следует опасаться, что этот процесс начнет диктовать международному сообществу повестку дня. Уже появились тревожные доказательства того, что сделанный в декабре прошлого года запрос был «пробным делом», прецедентом для дальнейших злоупотреблений Судом. Мы совершим большую ошибку, если позволим этим по сути политическим манипуляциям подорвать перспективы прогресса на местах, и Ассамблее следует в равной степени опасаться, что ее действия будут истолковываться как поощрение такого необоснованного и политически мотивированного обращения в Суд.

Основные государства также предостерегли, что изолированное рассмотрение одного аспекта сложного конфликта в рамках политических переговоров может привести к искаженному результату. Они предупреждали о том, что процесс, в ходе которого жертвы терроризма предаются суду, а убийцы освобождаются от судебного следствия, по своей природе нелегитимен. И они предупреждали о том, что любое заключение, вынесенное в результате такого искаженного процесса, может привести только к политизации, а также к неправильному толкованию и применению закона, что чревато последствиями далеко не только для района конфликта. Эти предупреждения были в высшей мере обоснованы, но они не были услышаны.

Израиль уважает Международный Суд как учреждение, и мы верим в идеалы, которых он придерживается. Мы — народ, который слишком хорошо знает цену жизни в обществе, в котором люди не защищены рациональным соблюдением верхо-

венства права. Возможно, именно поэтому нас особенно огорчило злоупотребление Судом в данном случае. Мы не первое — и, конечно, не последнее — государство, которое выражает несогласие с рядом выводов, содержащихся в заключении Суда, его историческим и фактическим анализом или основными аспектами его доводов. Мы отмечаем, что другие государства, как и ряд судей Суда, также категорически не согласны с ключевыми элементами этого заключения. Сейчас не время и не место детально объяснять, в чем именно состоят эти разногласия, но мы вынуждены прокомментировать ряд аспектов этого процесса, которые имеют непосредственное отношение к обсуждениям в рамках Ассамблеи.

Израиль ужасает тот факт, что на шестидесяти с лишним страницах заключения Суд не счел нужным серьезно рассмотреть вопрос о тех бесчеловечных актах терроризма, от которых страдают ни в чем не повинные мирные жители в Израиле, или о том, что палестинское руководство по-прежнему отказывается положить конец этому терроризму. Именно эти преступления стали причиной строительства заграждения, и молчание Суда по этому поводу производит ошеломляющее впечатление. Мы осознаем, что в результате извращенной формулировки вопроса Суд столкнулся с определенными ограничениями, а также то, что представленное ему дело было истолковано пристрастно, но при этом считаем это бросающееся в глаза упущение необъяснимым с правовой точки зрения и непростительным с позиций нравственности.

Мы отмечаем глубокую озабоченность, выраженную судьей Хиггинсом из Соединенного Королевства, судьей Овадой из Японии и некоторыми другими, в связи с отсутствием четкого вывода о том, что терроризм со стороны палестинцев, направленный против израильских мирных граждан, является нарушением основных принципов международного права и международного гуманитарного права. Мы согласны с тем, что его отсутствие в корне подрывает обоснованность и авторитет этого заключения.

Невероятно, но в ходе этого порочного процесса цена имущества была поставлена выше ценности человеческой жизни. В нем больше говорится о недвижимости, чем о жизни.

Многое было сказано о неживимости, особенно об этой стене, которую легко можно снести и убрать. Однако никто не упомянул о другой неживимости: могилах убитых, чьи жизни отняли и уничтожили террористы — безвозвратно. Много говорилось и о правах. Да, права всех людей, как израильтян, так и палестинцев, священны и важны. Тем не менее, никто не упомянул о самом важном и основном праве человека — праве на жизнь.

Мы также разделяем озабоченность некоторых судей Международного Суда в отношении произвольного доверия к фактам и вспомогательным материалам, а также «истории», которая, по словам судьи Хиггинса, является «несбалансированной и неудовлетворительной» — истории, в которой Суд ссылается на мандат Лиги Наций, но в то же время полностью игнорирует тот факт, что в мандате недвусмысленно признается право еврейского народа на самоопределение на своей древней родине; истории, которая рассматривает войны между Израилем и его соседями как если бы они возникли из ниоткуда, а не стали результатом намеренных актов агрессии, нацеленных на то, чтобы стереть Израиль с лица земли.

У нас также имеются серьезные сомнения по поводу ограниченного заявления в заключении, которое может истолковываться как ставящее под вопрос право государств на самооборону против терроризма, несмотря на все доказательства обратного в праве, резолюциях Совета Безопасности и практике государств. В таком толковании нет ни толики справедливости и законности. Государства не могут следовать этому правилу. Это правило, увы, ведет к человеческим жертвам.

Израиль время от времени призывают больше доверять международным институтам и структурам, верить в их объективность и справедливость. Нам советуют верить, что никто не потерпит политического манипулирования их благородными целями. Но что мы можем сегодня сказать нашим согражданам?

Израиль признает, что, как и любая мера, направленная на предотвращение террористических актов, берущих начало в районах, где проживает гражданское население, заграждение безопасности поднимает сложные правовые и гуманитарные вопросы. Поэтому само заграждение и маршрут, по которому оно проходит, постоянно подвергаются

пересмотру и изменениям. Этот процесс включает предоставление каждому, как израильтянам, так и палестинцам, права на обращение в Верховный суд Израиля; множество таких заявлений ждут рассмотрения. Верховный суд Израиля — один из немногих судов в мире и уж точно единственный в регионе, который решительно применяет международное право при рассмотрении внутренних действий собственного правительства. Это абсолютно независимый судебный орган, завоевавший уважение как юристов, так и людей, не имеющих отношения к этой профессии, по всему миру. И это, пожалуй, единственный суд на Ближнем Востоке, в котором араб может оспорить действия собственного правительства и быть уверенным в том, что его ждет справедливое решение, а не тюремное заключение.

30 июня в качестве заключения по одному из таких заявлений Верховный суд Израиля принял эпохальное решение относительно заграждения безопасности. Основываясь на ряде конкретных положений международного права, Верховный суд Израиля признал право Израиля на возведение заграждения безопасности в качестве меры защиты от террористических нападений. Суд также подтвердил, что, если бы заграждение строилось вдоль так называемой «зеленой линии» — произвольно проведенной линии, которая никогда не служила международной границей — это само по себе свидетельствовало бы о том, что маршрут определялся ненадлежащими соображениями политического свойства, а не обоснованными причинами из области безопасности.

В то же время Верховный суд Израиля подчеркнул, что строительство заграждения должно быть сбалансировано с учетом прав тех, кого оно касается. Израильский суд предложил, в продуманном и жестком решении, тест на пропорциональность, с помощью которого можно обеспечить такой баланс. Более того, применяя этот тест, суд нашел, что маршрут некоторых участков заграждения должен быть изменен.

Разумеется, решение Верховного суда Израиля во многом отличается от консультативного заключения Международного Суда. Верховный суд рассматривал заявления израильтян и палестинцев, которые требовали практических решений на местах; Международному Суду было предложено ответить на вопрос в рамках кампании политической манипуляции. Верховный суд Израиля стремился найти равновесие между соперничающими правами; Международному

Суду был задан вопрос о правах лишь одной стороны. Более того, что, пожалуй, наиболее важно, в распоряжении Верховного суда Израиля имелись подробные и конкретные свидетельства, включая показания очевидцев, по всем аспектам прокладки маршрута, в том числе соображения безопасности и связанные с заграждением гуманитарные последствия; Международному Суду была предоставлена лишь тенденциозная, устаревшая и зачастую дезориентирующая информация. И наконец, разумеется, в то время как заключение Международного Суда имеет лишь консультативный статус, решение Верховного суда Израиля обязательно для выполнения Израилем.

Как и всегда, Израиль, страна, уважающая верховенство закона, полностью подчинится решению своего суда. После вынесения решения Верховного суда Израиля правительство объявило о том, что оно не только изменит маршрут тех участков стены, в отношении которых были поданы заявления, но и пересмотрит весь маршрут заграждения для обеспечения его соответствия всем требованиям международного права. В результате этого пересмотра уже было принято решение изменить маршрут некоторых протяженных участков заграждения. Как заявил Верховный суд Израиля и с чем полностью согласно правительство Израиля,

«Только разделительное заграждение, построенное на законном основании, сможет обеспечить безопасность государства и его граждан. Только разделительная полоса, проведенная на основе закона, сможет привести государство к безопасности, к которой оно так стремилось».

Тем не менее, в виртуальной реальности, созданной запросом Генеральной Ассамблеи, все эти факты не были приняты во внимание. Несмотря на официальные возражения Израиля, широко принимались во внимание сведения, не только содержавшие неточности и крайне важные упущения, но и представлявшие в ложном свете правовую позицию Израиля. Палестинцы и некоторые другие стороны, давая показания в суде, грубо искажали сущность заграждения, его цели и действительный маршрут. Не была принята во внимание террористическая угроза; не было сказано ни слова о значительных изменениях, которые продолжают вноситься в маршрут заграждения; об обязательных для исполнения решениях Верховного суда Израиля; о том, что гума-

нитарные механизмы были значительно улучшены и продолжают улучшаться.

Взгляды Международного Суда относятся не к юридической правомочности возведения заграждения в принципе, но к «конкретному маршруту», из которого Суд исходил, основываясь на представленной ему выборочной и односторонней информации. Суд пришел к заключению на основе «имевшихся у него материалов». Однако в этих материалах шла речь о заграждении, которого не существует. Более того, даже если бы информация о заграждении была верна на момент предоставления ее Суду, она не отражала бы реальный маршрут заграждения, строительство которого ведется сегодня.

Оценка правомочности возведения заграждения требует подробной оценки пропорциональности. Для проведения такой оценки необходимы специальные знания в области топографии, безопасности, окружающей среды и гуманитарной ситуации на каждом участке заграждения. Кроме того, необходимо тщательно оценить масштаб террористических нападений на Израиль и то, насколько конкретный маршрут оказался эффективным способом предотвращения этих нападений.

Анализ подобного рода нельзя основывать исключительно на докладах о якобы оказываемом заграждением гуманитарном воздействии — докладах, которые сами по себе уже устарели и крайне неточны. Как отмечает судья Бюргенталь, в отсутствие такого подробного и глубокого исследования прийти к каким бы то ни было окончательным юридическим выводам просто невозможно.

Мы считаем, что столь сложный вопрос никак нельзя рассматривать при наличии столь малых возможностей для судебного расследования. Мы считаем, что на основе столь очевидно недостаточной доказательной базы невозможно прийти к каким бы то ни было определенным выводам. Мнение Суда отнюдь не исключает полномочия возводить заграждение на Западном берегу. Фактически, Суд признает, что крайние военные нужды и требования обеспечения безопасности могли бы оправдать возведение такого заграждения, однако он не провел надлежащего анализа таких нужд и его заключение касается только призрачной линии его прохождения, которая мало чем напоминает фактически рассматриваемую линию. Так что и относиться ко всему этому следует соответствующим образом.

Нравоучения палестинских представителей относительно соблюдения норм права нас отнюдь не впечатляют. Мы все собственными глазами видим, в какой мере палестинское руководство соблюдает право, поддерживая нарушающую все основные нормы права кампанию жестокого террора, одновременно радуясь убийству в результате террористических нападений ни в чем не повинных граждан — причем не только в Израиле, но и повсюду в мире, — или разворовывая деньги международных доноров, предназначенные для блага его собственного народа.

Фарисейскую риторику подобного рода можно слышать и от других режимов в нашем регионе — тех, которые разгневаны стремлением Израиля защититься в крайне сложных обстоятельствах, но которые не способны вымолвить ни слова в осуждение систематической и ошеломляющей этнической чистки, ныне проводимой в Судане, или нарушений основных прав и свобод в их собственных странах. Эти гнев и беспокойство, это вдохновенное поборничество правопорядка могли бы быть несколько более убедительными, если бы были немногим менее эгоистичными. Слишком многие режимы в регионе используют это провозглашаемое соблюдение правопорядка в качестве аргумента только в тех случаях, когда для них это политически выгодно. Значительно полезней для дела мира и жизней людей в регионе было бы, если бы эти государства в самом деле придерживались тех норм, соблюдения которых они требуют от одного только Израиля и которым Израиль действительно следует.

Всем тем, кто столь лицемерно говорит о соблюдении закона, о господстве права и государствах-изгоях, позвольте мне сказать следующее. Разве для Израиля существуют одни законы, а для всех остальных — какие-то совершенно иные? Нам хотелось бы услышать, как верховный суд какого-нибудь из этих режимов призвал бы свои власти изменить их планы обеспечения своей безопасности, не говоря уже о том, чтобы посмотреть, как эти власти стали бы выполнять такое постановление. Мы с нетерпением ожидаем такого консультативного заключения или даже хотя бы какой-нибудь одной-единственной резолюции Организации Объединенных Наций, которая касалась бы правовых обязательств этих режимов положить конец терроризму, прекратить ненавистнические подстрекательства и соблюдать права человека своих собствен-

ных граждан, не говоря уже о гражданах других государств. У этих режимов хватает наглости говорить о санкциях в наказание за одну из мер, спасающих жизни. Мы же ожидаем санкций в наказание за поддерживаемый ими терроризм, который несет смерть. Если этим режимам или Палестинской администрации, — где только сегодня утром вооруженные боевики похитили главу своей собственной полиции, — дано право читать нравоучения кому бы то ни было о правопорядке и обвинять других в беззаконии, то мы фактически достигли того момента, когда в доме для умалишенных правят сами умалишенные.

Израиль признает тот факт, что у него есть определенные обязательства, но не только у него одного. Палестинская сторона призывает Израиль подчиниться не обязательному к выполнению заключению. Мы же призываем палестинцев выполнять их неукоснительные юридические обязательства. В конечном итоге, есть одна простая мера, которая могла бы привести к устранению заграждения, но это вовсе не дальнейшие резолюции, принимаемые в залах Организации Объединенных Наций. Проще говоря, мера эта заключается в отказе палестинской стороны от террора как стратегического выбора и в выполнении ею раз и навсегда ее обязательств бороться с терроризмом и подстрекательством. Как бы спорно это заграждение ни было, бесспорно другое. Терроризм, вызвавший необходимость возведения этого заграждения, представляет собой не только вопиющее нарушение международного права, но и врага как израильского, так и палестинского народов, и его искоренение является совершенно необходимой мерой для достижения прочного мира. Как я заявлял уже неоднократно и как известно многим членам Ассамблеи, это заграждение Арафата. Именно Арафат возвел это заграждение. Если бы не проводимый Арафатом терроризм, этого заграждения не было бы.

На протяжении всего этого процесса предпринимаются напряженные попытки представить консультативное заключение как нечто такое, чем на самом деле оно не является, — как обязательное решение, подлежащее выполнению и неизбежно требующее принятия мер со стороны политических органов Организации Объединенных Наций. Утверждение подобного рода просто не соответствует истинному юридическому статусу таких заключений как не обязательных к выполнению согласно

международному праву и противоречит истории последующего обращения с ними органов Организации Объединенных Наций. История органов Организации Объединенных Наций полна примеров таких государств — со всех континентов и из числа всех региональных групп, — у которых те или иные аспекты того или иного консультативного заключения вызывали серьезные проблемы. Многие государства голосовали против резолюций, в которых — подобно проекту резолюции, представленному нашему вниманию сегодня, — то или иное консультативное заключение вырывалось из его политического контекста. В некоторых случаях Ассамблея предпочитала лишь принимать такое заключение к сведению, а не явно одобрять его. А в большинстве случаев членский состав Организации Объединенных Наций признавал тот факт, что ее политические органы вынуждены принимать во внимание более обширные политические и стратегические соображения и что при их рассмотрении им не следует ограничиваться узкими обсуждениями изолированных правовых вопросов.

С учетом спора вокруг запроса консультативного заключения, все эти соображения относятся к данному случаю. Если недостаточно числа государств, возражающих против такого злоупотребления, если недостаточно серьезной критики этого заключения со стороны многочисленных судей самого Суда и растущего числа правовых экспертов всего мира и если недостаточно явно эгоистического характера нынешнего проекта резолюции, тогда, несомненно, первоочередная задача выполнения содержащегося в «дорожной карте» плана сама по себе не должна допускать никакого иного вывода.

За месяцы, истекшие с момента запроса этого заключения, в избыточной мере очевидным стал один факт: заграждение выполняет свою функцию. В тех местах, где заграждение уже возведено, благодаря ему террористам значительно труднее убивать ни в чем не повинных людей и саботировать мирный процесс. Были пресечены десятки нападения на самоубийц, последнее из которых — всего два дня назад. Были спасены сотни жизней. Число успешных террористических нападений сократилось более чем на 90 процентов, на 70 процентов снизилось число убиваемых граждан и на 85 процентов число раненых и покалеченных — и все это непосредственно благодаря обеспечивающему безопасность заграждению. Прислушайтесь на мгновение к

Тауфику Караману, городскому управляющему Умм-эль-Фахмы, который сказал: «Хвала Аллаху: заграждение перекрыло поток террористов через этот город». Прислушайтесь к Сами Масраве, раненному в воскресенье взрывом в одном из автобусов израильскому арабу, который сказал: «Месяц назад я протестовал против заграждения; теперь же я убежден, что оно способно лишь укрепить нас». И поскольку теперь Израиль обрел способность защищать своих граждан — в равной мере как израильтян, так и арабов, — более пассивными средствами, у него появилась также возможность снять дорожные заставы и вывести из палестинских районов свои войска, тем самым улучшив обстановку в плане безопасности и гуманитарные и экономические условия жизни тысяч палестинских жителей.

Перекрыв каналы для террора, мы можем открыть путь к миру. Как признано «четверкой» и многими другими государствами, благодаря осуществлению плана разъединения в настоящее время появилась истинная возможность заново начать предусмотренный «дорожной картой» мирный процесс. Эта возможность была создана теми благами, которые привнесло в обстановку в плане безопасности это заграждение. Упускать ее нельзя. Заграждение с фактической, а не воображаемой линией его прохождения никак не угрожает возникновению жизнеспособного и демократического палестинского государства в рамках предусматриваемого «дорожной картой» процесса. Более того, благодаря устранению из уравнения с его помощью терроризма, теперь становится возможным согласованное урегулирование, предусматривающее сосуществование двух государств.

Как Израиль уже неоднократно заявлял, заграждение никак не сказывается на юридическом статусе территорий, и его можно, как это уже делалось в прошлом, либо передвинуть, либо снять вообще в соответствии с каким бы то ни было политическим урегулированием. Согласно заверениям премьер-министра Шарона, заграждение это является барьером, обеспечивающим безопасность, а не политическим барьером, временным, а не постоянным, и поэтому никак не будет предопределять решение вопросов об окончательном статусе, в том числе об окончательных границах. И помимо всего прочего, строительство заграждения обратимо, в то время как гибель людей от рук террористов — нет.

Мы настоятельно призываем представителей, вместо того, чтобы принимать на веру всякое поверхностное и голословное обвинение за чистую монету, взглянуть не только на ответную реакцию на терроризм, но и на сам терроризм. Ассамблея уже высказалась по вопросу о заграждении безопасности, однако ей еще предстоит заняться вопросом о терроризме, который вызвал необходимость его возведения. Ассамблее пора было бы задаться некоторыми иными вопросами. А ее членам уже пора всерьез задуматься над тем, какие меры можно было бы принять, чтобы сблизить стороны, а не разобщить их еще больше.

У Генеральной Ассамблеи сегодня в действительности есть выбор: либо исправить ошибку, сделанную в декабре прошлого года, либо закрепить ее. Палестинская сторона надеется, что Ассамблея сохранит присущий комиксам примитивный характер повествования о жертве и злодее, который она столь упорно старается создать. Именно поэтому та сторона была столь разгневана четыре дня назад, когда Личный представитель Генерального секретаря набрался дерзости сказать, что выполнять свои обязательства надлежало бы обеим сторонам. Однако эта комиксоподобная история может остаться лишь на бумаге; она не способна привести ни к прогрессу, ни к миру. Игнорируя обязательства палестинцев, Ассамблея лишь отбрасывает палестинское дело назад. Укрепляя чувство привилегированности в отсутствие чувства ответственности, Ассамблея встает на такой путь оказания покровительства, который уводит от создания демократического палестинского государства, живущего в мире со своими соседями в контексте окончательного урегулирования. Реальных результатов можно добиться только с помощью политического процесса, который предусмотрен «дорожной картой» и которым определяются взаимные права и взаимные обязанности. Ассамблея должна решить для себя, жить ли ей в воображаемом мире, созданном палестинскими проектами резолюций, или же в мире реальном. Она не может существовать в обоих мирах.

Консультативное заключение Международного Суда было вынесено в реальности воображаемой, но никак не в вакууме. В реальной же обстановке начало осуществления смелой и серьезной инициативы, заключающейся в выводе войск из Газы и некоторых районов Западного берега, способно придать мирному процессу новый импульс. Именно на

этом и должно быть сосредоточено наше внимание. В настоящее время мы проводим консультации с государствами региона и с членами «четверки» ради создания такой обстановки, в которой план разединения сможет способствовать истинному прогрессу в реализации жизнеспособного и предусматривающего сосуществование двух государств урегулирования в контексте «дорожной карты».

Мы без всяких сомнений можем согласиться с тем, что цель заключается именно в этом — в прекращении насилия, терроризма и подстрекательства, как того требуют самые первые положения «дорожной карты»; в прекращении по обе стороны людских страданий; и в приверженности миру, достоинству и процветанию обоих народов на основе взаимного признания и взаимных уступок. Всего этого можно добиться только за счет выполнения согласованных обеими сторонами обязательств, чтобы временные заграждения безопасности могли быть быстро заменены постоянными мостами мира.

Если Генеральная Ассамблея желает внести в это благородное усилие весомый и конструктивный вклад, мы должны постоянно помнить об этой цели. Нам надлежит избегать принятия однобоких, отвлекающих и разобщающих резолюций, вдохновленных корыстными интересами одной из сторон конфликта и поэтому неизбежно лишенных своего влияния и законности, на которую они претендуют.

Барьер между израильтянами и палестинцами создается не заграждением безопасности, а терроризмом, вызвавшим необходимость его возведения. Если бы не терроризм, жизнеспособное решение, предусматривающее сосуществование двух государств, было бы найдено уже давно. Цель проводимого палестинцами терроризма заключается не в прекращении оккупации, а в уничтожении Израиля. Именно об этом говорят нам события последних лет и преисполненное ненависти высказывания руководителей террористических кругов. До тех пор, пока Ассамблея отворачивается от этой режущей глаза реальности, она наносит делу мира огромный ущерб. Народы региона заслуживают, да и требуют, лучшего. Мы настоятельно призываем Ассамблею прислушаться к их зову.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово Председателю Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа.

Г-н Баджи (Сенегал) Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа (*говорит по-французски*): Прежде всего мне хотелось бы от имени своей страны, Сенегала, вместе со всеми почтить память скончавшегося несколько дней назад президента Австрийской Республики г-на Томаса Клестия. Мы хотели бы выразить наши глубочайшие соболезнования дружественному народу Австрии, его правительству и семье г-на Клестия.

Еще нам хотелось бы выразить чувства страдания, дружбы и солидарности пострадавшей от сильных наводнений Никарагуа.

Я выступаю перед Генеральной Ассамблеей на ее возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии в своем качестве Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Комитет присоединяется к значительному числу государств-членов, межправительственных организаций и выдающихся политических деятелей, с удовлетворением одобряя консультативное заключение Международного Суда относительно юридических последствий возведения на оккупированных палестинских территориях, включая Восточный Иерусалим, заградительной стены.

Ясное, исчерпывающее и подробно изложенное решение, содержащее в себе веское послание Суда, было принято подавляющим большинством. Оно представляет собой четкую юридическую, этическую и политическую директиву, признать и выполнить которую должны все государства, в том числе и Израиль.

В этом решении Суда четко закрепляется позиция большинства международного сообщества, состоящая в том, что возведение Израилем на оккупированных палестинских территориях, в том числе в Восточном Иерусалиме, заградительной стены является незаконным и представляет собой нарушение международного права. Эта стена создает труднопреодолимое препятствие осуществлению палестинским народом своего права на самоопределение и представляет собой одно из проявлений невыполнения Израилем своего обязательства уважать это право.

Тяжелые испытания, которым несправедливо подвергаются многие палестинские заключенные в анклавах, созданных в результате строительства

стены, хорошо известны и отражены во многих документах. Палестинские территории конфискованы, принадлежащие палестинцам дома разрушены, целые общины стали вынужденными переселенцами, причем все население обречено на нищету и отчаяние. В условиях израильской оккупации введенные серьезные ограничения на передвижение людей и нарушение их повседневной жизни еще больше осложняют трудную жизнь палестинцев.

Комитет всегда признавал, что израильское правительство несет ответственность за обеспечение защиты своих граждан и обязано делать это. Однако, как отмечает Суд, право на законную оборону не может выступать аргументом в пользу незаконного строительства стены на оккупированной территории. Суд однозначно подтверждает, что Израиль обязан прекратить дальнейшее строительство стены, демонтировать ее и полностью возместить весь ущерб, причиненный ее строительством. Он также постановляет, что все государства обязаны не признавать незаконного положения, возникшего в результате строительства стены, и не оказывать помощь или содействие в сохранении этого положения. Международному сообществу необходимо приложить все усилия для того, чтобы добиться торжества справедливости и обеспечения выполнения этого решения Суда.

Кроме того, Комитет подчеркивает, что Суд также подтверждает, что проводимая Израилем политика создания поселений, а также строительство стены направлены на изменение демографического состава территорий и противоречат положениям четвертой Женевской конвенции и соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Мы хотим обратить внимание на тот факт, что Совет в своей резолюции 446 (1979), принятой в марте 1979 года, подтвердил, что политика и практика Израиля по строительству поселений на оккупированных территориях не имеют законной силы и являются серьезным препятствием на пути к достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Сегодня, 25 лет спустя, мы отмечаем, что Израиль постоянно нарушает положения резолюций Совета Безопасности, в которых он призывает Израиль положить конец подобной практике. Игнорируя эти положения, Израиль расселил свыше 400 000 поселенцев на всех оккупированных палестинских территориях. В результате незаконного

строительства стены на местах возникла крайне серьезная ситуация, которая практически делает невозможным создание соседнего палестинского государства и которая, как представляется, предопределяет будущие границы между Израилем и будущим Государством Палестина. Крайне сложный вопрос границ должен решаться только в рамках политических переговоров между Израилем и палестинцами. Прочный мир между двумя народами и другими странами ближневосточного региона может основываться лишь на урегулировании, достигнутом в ходе переговоров.

На прошлой неделе государства-члены и межправительственные организации с удовлетворением отметили принятое Международным Судом важное решение, которое станет историческим событием. Вынесенное Судом заключение имеет поистине историческое значение, причем не только потому, что оно носит безотлагательный характер, но и потому что этот главный орган и верховный судебный форум Организации Объединенных Наций впервые вынес решение по исключительно важной проблеме, касающейся вопроса о Палестине. Тем самым Международный Суд присоединился к другим главным органам Организации Объединенных Наций, которые полностью привержены цели изыскания путей окончательного урегулирования этого длительного и сложного конфликта.

По мнению Комитета, это консультативное заключение, если оно будет подкрепляться дальновидной и решительной политикой, сможет способствовать возобновлению политического диалога и переговоров между двумя сторонами.

Комитет вновь заявляет о своей неизменной позиции в отношении того, что Организация Объединенных Наций обязана и впредь нести ответственность за решение вопроса о Палестине до тех пор, пока он не будет урегулирован должным образом во всех его аспектах согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций и при соблюдении норм международного права, а также до тех пор, пока не будут полностью восстановлены неотъемлемые права палестинского народа.

Комитет убежден, что консультативное заключение Международного Суда предоставляет международному сообществу уникальную возможность для активизации его усилий и ускорения процесса,

направленного на предоставление палестинскому народу помощи в целях осуществления его неотъемлемых прав. Палестинский народ на протяжении длительного времени добивался последовательного прогресса, который был сопряжен с большими трудностями. Настало время, чтобы палестинцы смогли создать собственное независимое и суверенное государство и жить бок о бок с Израилем в рамках безопасных и признанных границ, как это предусматривается в плане «дорожная карта».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Малайзии, который выступит от имени Движения неприсоединения.

Г-н Радзи (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего от имени Движения неприсоединения я хотел бы присоединиться к другим ораторам и выразить наши глубокие соболезнования народу и правительству Австрии в связи с кончиной бывшего президента страны г-на Томаса Клестия. Мы также хотим выразить наше сочувствие правительству Никарагуа в связи с гибелью людей и причиненным ущербом в результате недавних наводнений и заявить ему о нашей солидарности.

Г-н Председатель, от имени Движения неприсоединения я хочу поблагодарить Вас за созыв возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Проведение этого заседания имеет большое значение, поскольку оно предоставляет Генеральной Ассамблее возможность незамедлительно отреагировать на консультативное заключение о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории, которое было вынесено Международным Судом 9 июля 2004 года в Гааге. Мы признательны Суду за это заключение.

Консультативное заключение вносит новый существенный вклад в развитие международного права и имеет особое значение для наших усилий, направленных на прекращение страданий и преодоление крайне сложной гуманитарной ситуации, в которой оказался палестинский народ. По мнению государств-членов Движения неприсоединения, консультативное заключение является независимым и объективным решением относительно правовых последствий, возникающих в результате строительства Израилем стены. Это решение основано на нормах и принципах международного права, включая четвертую Женевскую конвенцию 1949 года и

соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Нам хотелось бы напомнить Генеральной Ассамблее о том, что Движение неприсоединения уже заявляло о своей позиции относительно строительства Израилем стены в ходе двух предыдущих заседаний в рамках возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи 20 октября и 8 декабря 2003 года. Движение неприсоединения придерживается следующей позиции.

Во-первых, стена является незаконной и должна быть демонтирована, а ее дальнейшее строительство необходимо незамедлительно прекратить.

Во-вторых, эта стена, части которой далеко заходят на оккупированную палестинскую территорию, отклоняется от линии перемирия 1949 года и поэтому является незаконной с точки зрения международного права.

В-третьих, стена является серьезным нарушением четвертой Женевской конвенции, поскольку она предполагает незаконную, фактическую аннексию большей части территории и ресурсов, принадлежащих палестинцам, перемещение большого числа палестинских граждан и дальнейшее лишение их прав, что приведет еще к большему ухудшению и без того тяжелых гуманитарных условий, в которых оказался палестинский народ.

В-четвертых, эта стена представляет собой серьезное препятствие для осуществления «дорожной карты», поскольку она мешает созданию жизнеспособного смежного палестинского государства и тем самым ограничивает возможность реализации такого урегулирования, которым предусматривается сосуществование двух государств.

Наконец, эта стена вполне способна вызвать прекращение мирного процесса на Ближнем Востоке, поскольку обладает потенциалом спровоцировать дальнейшее беспрецедентное насилие, исходящее из среды жестоко угнетенного палестинского народа в его отчаянной попытке выжить в условиях безжалостного угнетения со стороны израильского правительства.

Выводами и замечаниями, сделанными Международным Судом в его консультативном заключении, подтверждается то, о чем всегда заявляло Движение неприсоединения. Суд единодушно по-

становил, что обладает компетенцией для вынесения запрошенного Генеральной Ассамблеей консультативного заключения, и четырнадцатью голосами против одного Суд постановил выполнить просьбу о вынесении такого консультативного заключения.

Суд ответил на вопрос, заданный ему Генеральной Ассамблеей, следующим образом: четырнадцатью голосами против одного он постановил, что

«строительство стены, сооружаемой Израилем, оккупирующей державой, на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, и введение связанного с ней режима противоречат международному праву» A/ES-10/273, стр.65);

во-вторых, 14 голосами против 1 он заключил, что

«Израиль обязан положить конец своим нарушениям международного права; он обязан немедленно прекратить работы по строительству стены, сооружаемой на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, немедленно демонтировать находящиеся там сооружения и немедленно отменить или прекратить действие всех касающихся этого вопроса законодательных и подзаконных актов в соответствии с пунктом 151 настоящего Заключения» (там же);

в-третьих, 14 голосами против 1 он заявил, что

«Израиль обязан произвести возмещение за весь ущерб, причиненный строительством стены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него» (там же);

в-четвертых, 13 голосами против 2 он вынес решение, что

«все государства обязаны не признавать незаконного положения, возникшего в результате строительства стены, и не оказывать помощь или содействие в сохранении положения, порождаемого таким строительством; все государства — участники четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, кроме того, обязаны при уважении Устава Организа-

ции Объединенных Наций и норм международного права обеспечивать соблюдение Израилем норм международного гуманитарного права, закрепленных в этой Конвенции» (там же, стр.66);

и, наконец, 14 голосами против 1 он постановил, что

«Организация Объединенных Наций, и особенно Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, должны проработать вопрос о том, какие еще меры необходимы для прекращения незаконного положения, возникшего в результате строительства стены и введения связанного с ней режима, при должном учете настоящего консультативного заключения» (там же).

Заключение, вынесенное Международным Судом в ответ на законный вопрос, заданный ему Генеральной Ассамблеей в ее резолюции ES-10/14, является наглядным доказательством того, что эта стена отклоняется от линии перемирия 1949 года и входит в противоречие с соответствующими положениями международного права, а также дальнейшим подтверждением убежденности в том как Генеральной Ассамблеи, выраженной ею в резолюции ES-10/13, так и большинства членов сообщества цивилизованных наций.

Движение неприсоединения хотело бы воздать Генеральному секретарю честь за его четкий и информативный доклад, подготовленный во исполнение резолюции ES-10/13 Генеральной Ассамблеи и содержащийся в документе A/ES-10/248 от 24 ноября 2003 года, который невероятно помог нашим обсуждениям и, я убежден, в значительной мере обсуждениям этого важного вопроса в Международном Суде, и выразить ему за этот доклад признательность. В этом контексте мне хотелось бы напомнить некоторые наиболее яркие аспекты содержащихся в указанном докладе Генерального секретаря выводов.

Во-первых, Израиль не выполняет требование Генеральной Ассамблеи прекратить возведение и начать демонтаж стены на оккупированной палестинской территории. Во-вторых, возведение стены на Западном берегу представляет собой крайне контрпродуктивный акт. Строительство большей части этого сооружения на оккупированной палестинской земле вполне способно воспрепятствовать

будущим переговорам и нанести урон долгосрочным перспективам мира за счет затруднения создания самостоятельно жизнеспособного и смежного палестинского государства. Наконец, безопасность как палестинцев, так и израильтян может быть обеспечена только за счет справедливого, всеобъемлющего и прочного урегулирования, основанного на резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности.

Поскольку нам пришлось вернуться к этому вопросу на текущей возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии, очевидно, что Израиль предпочитает не выполнять ни требование Генеральной Ассамблеи, четко изложенное в резолюции ES-10/13, ни консультативное заключение. По сей день Израиль не прекратил строительство стены, не начал ее демонтаж и не разобрал ее. Наоборот, вопреки консультативному заключению, равно как и мнениям международного сообщества, Израиль объявляет о своем намерении продолжать строительство стены и завершить его в намеченные сроки в 2005 году. Израиль объявил о том, что он не согласится с консультативным заключением, непосредственно в день его оглашения, в вопиющее презрение к высшему судебному органу Организации Объединенных Наций и судьям Суда, официально высказавшим свое мнение.

Реакция Израиля является четким свидетельством его непреклонной непримиримости и презрения к мнению не только Суда, но и общего членского состава Организации Объединенных Наций. Поэтому мы настоятельно призываем Ассамблею принять меры к тому, чтобы заставить Израиль осознать серьезность проблемы и полностью выполнить требования, содержащиеся в консультативном заключении. Рассматриваемый нами проект резолюции был задуман как усилие именно в этом направлении.

Движение неприсоединения вновь заявляет о том, что справедливое, всеобъемлющее и прочное урегулирование конфликта может быть достигнуто только за счет выполнения резолюций 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Кроме того, серьезные усилия надлежит прилагать к достижению такого предусматривающего сосуществование двух государств урегулирования, которое обеспечило бы создание суверенного, независимого и жизнеспособного Государства Палестина и дальнейшее существование Израиля, живущих бок о бок в услови-

ях мира и безопасности, в пределах безопасных и признанных границ, как то предусмотрено в резолюциях 1397 (2002) и 1515 (2003).

Движение неприсоединения убеждено, что Ассамблее следует проявить необходимую политическую волю, мудрость и мужество для того, чтобы дать решительный ответ на стоящий сегодня перед нами вопрос. Мы по-прежнему опасаемся неизбежных вредных и опасных последствий, если эта стена будет и впредь возводиться вдоль намеченного пути вопреки положениям резолюции ES-10/13 и консультативному заключению Суда. Движение неприсоединения твердо убеждено, что принятие предлагаемого проекта резолюции в ходе текущей десятой чрезвычайной специальной сессии подало бы Израилю мощный и ясный сигнал. Это также наглядно продемонстрировало бы обеспокоенность Генеральной Ассамблеи и международного сообщества тяжелой участью палестинского народа и их сочувствия ему — народу, оказавшемуся в крайне невыгодном положении обездоленного в результате существования и продолжающегося строительства стены, которая заточает его как фактического узника на своей собственной, родной земле, и это помимо траншей, заграждений, обводных дорог для обеспечения безопасности и застав, с которыми ему приходится мириться все эти годы. Было бы поистине чрезвычайно прискорбно и трагично, если бы Генеральная Ассамблея не выполнила своей обязанности обеспечить палестинскому народу справедливость и способствовать миру между ним и израильянами. Справедливость должна быть восстановлена. Она должна быть восстановлена незамедлительно, поскольку время истекает.

Г-н Чаудхри (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени правительства Пакистана выразить наши соболезнования правительству и народу Австрии в связи с прискорбной кончиной президента Томаса Клестия.

Мы также выражаем соболезнования народу и правительству Никарагуа в связи с трагической гибелью людей и разрушениями в результате недавних наводнений.

Мы вновь собрались в этом зале для того, чтобы проанализировать консультативное заключение Международного Суда в связи с важным аспектом неблагоприятной и тревожной ситуации на Ближнем Востоке.

Суд подтвердил мнение широкого международного сообщества в отношении поведения Израиля на оккупированных территориях, в частности в связи с произвольным строительством разделительной стены.

Согласно консультативному заключению Международного Суда, строительство разделительной стены противоречит международному праву. В нем подчеркивается обязательство всех государств не признавать ту правовую ситуацию, которая сложилась в результате строительства этой стены. Суд постановил, что Израиль обязан незамедлительно прекратить строительство этой стены и демонтировать ее имеющиеся участки. Это заключение также обязывает Израиль компенсировать ущерб, нанесенный лицам, пострадавшим в результате этого строительства. В заключении говорится, что Организация Объединенных Наций, в частности Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, должны задуматься над тем, какие дальнейшие действия необходимы для прекращения противозаконной ситуации, сложившейся в результате строительства этой стены.

Противозаконность приобретения территории в результате применения силы или угрозы силой четко отражена в Уставе и в резолюции 2625 (XXV). В резолюции 2625 (XXV) также изложены принципы равенства прав и самоопределения народов. Совершенно очевидно, что Израиль нарушает все эти принципы.

Консультативное заключение также подтверждает, что Израиль постоянно нарушает положения четвертой Женевской конвенции, в соответствии с которой палестинский народ должен пользоваться защитой. Политика Израиля, направленная на создание поселений на оккупированных территориях, — это очень яркий пример нарушения этой Конвенции.

Консультативное заключение Международного Суда четко показывает, что Израиль, как и все другие государства, подвергающие оккупации иностранные территории и народы, не имеют ни правовых, ни моральных оснований для строительства таких стен и заграждений на оккупированных ими территориях.

Помимо того, что эта разделительная стена на оккупированных палестинских территориях является незаконной, она причиняет огромные гуманитар-

ные страдания затронутому палестинскому населению. В своем докладе, опубликованном в сентябре 2003 года, Специальный докладчик Комиссии по правам человека говорит, что, по оценкам, строительство этой стены скажется на жизни по меньшей мере 210 000 палестинцев. Согласно его информации, палестинцы, живущие между этой стеной и «зеленой линией», будут практически отрезаны от своих земельных угодий, от работы, школ, поликлиник и других социальных услуг. Это может привести к появлению нового поколения беженцев или внутренне перемещенных лиц. Число внутренне перемещенных палестинцев уже возросло в результате проводимой Израилем кампании по разрушению домов на оккупированных территориях.

Реальная проблема заключается в том, что на протяжении более трех десятилетий Израиль незаконно оккупирует палестинские территории и подавляет законное право палестинского народа на самоопределение. История учит, что применение силы, разделительные стены и колючая проволока никогда не были в состоянии подавить законные чаяния народов, живущих в условиях оккупации. Постоянная безопасность может быть обеспечена только посредством удовлетворения этих чаяний, а не путем репрессивной тактики, убийств, экономических блокад и коллективного наказания.

Строительство стены также затормозит осуществление «дорожной карты», которая призвана установить мир и безопасность на Ближнем Востоке. Генеральный секретарь охарактеризовал эту разделительную стену и поселения как серьезные препятствия на пути достижения урегулирования, основанного на существовании двух государств. Генеральный секретарь далее отметил, что эта стена представляет собой угрозу для создания жизнеспособного и независимого палестинского государства.

Будет невозможно создать жизнеспособное палестинское государство, как это предусмотрено в «дорожной карте» четверки, в бантустанах, которые будут созданы в результате строительства разделительной стены. Оккупирующие державы не должны получать возможность проводить на местах политику свершившихся фактов и на основании этого пытаться урегулировать территориальные споры.

Израиль получил реальную возможность продемонстрировать свою приверженность прочному

мирному урегулированию на Ближнем Востоке, согласившись с консультативным заключением и добросовестно выполнив вытекающие из него обязательства. Именно это позволит укрепить доверие в условиях, характеризующихся укоренившимся недоверием. Это также поможет упрочить перспективы оживления мирного процесса.

Со своей стороны, международное сообщество получило возможность поддержать принципы справедливости и верховенства права. Международное сообщество должно призвать правительство Израиля выполнить лежащие на нем правовые обязательства, сформулированные в консультативном заключении. Наша четкая позиция в отношении продолжающихся нарушений международного права важна для того, чтобы спасти мирный процесс и добиться полного и четкого выполнения сторонами обязательств, взятых ими во исполнение «дорожной карты» в интересах претворения в жизнь видения двух государств — Израиля и Палестины, — живущих бок о бок в условиях мира и безопасности в рамках признанных границ.

Г-н Гопинатхан (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы передать правительству и народу Австрии наши глубокие соболезнования в связи с кончиной президента Клеистля.

Мы присоединяемся к другим ораторам и выражаем наши соболезнования правительству и народу Никарагуа в связи с гибелью людей и разрушениями в результате недавних наводнений.

Мы рады принять участие в этом заседании возобновленной десятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, созванной для рассмотрения консультативного заключения Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории.

Мы отмечаем, что Международный Суд в своем консультативном заключении постановил, что израильская стена, воздвигнутая на оккупированной палестинской территории, противоречит международному праву и должна быть демонтирована. Мы призываем Израиль принять к сведению это консультативное заключение Международного Суда, с учетом мнения подавляющего большинства членов международного сообщества по этому вопросу и в целях его скорейшего осуществления.

В результате волны насилия в Западной Азии с сентября 2000 года погибло более 3500 палестинцев и около 1000 израильтян, были причинены физические и иные страдания большому числу других людей. Израильская политика закрытий территорий, задержаний и комендантского часа на оккупированных палестинских территориях не сблизила позиции сторон в их споре. Наоборот, она лишь усугубила судьбу палестинского народа и обострила насилие в регионе.

Специальный координатор Генерального секретаря по ближневосточному мирному процессу недавно заявил, что воздействие этого конфликта на население идет дальше смертей и ранений; насилие также затрагивает экономику обеих сторон, влияет на условия жизни как израильтян, так и палестинцев, и усугубляет страдания. Он сослался на недавний доклад Всемирного банка, в котором подробно описывается нищета, сохраняющаяся на палестинских территориях, и говорится, что такой спад является самым резким за всю историю. Он говорит, что гуманитарная ситуация на оккупированных палестинских территориях остается серьезной: уровень безработицы составляет 28 процентов, и половина населения на палестинских территориях живет ниже уровня бедности.

Индия неизменно заявляла, что единственный способ решения вопроса продолжающегося насилия заключается в продвижении по пути политического диалога и примирения. Отсутствие какого-либо прогресса в ходе политического процесса является источником значительной обеспокоенности. Однако нет другого выбора, кроме как продолжать поиски мирного решения. Недавние опросы населения как в Израиле, так и на палестинских территориях, показывающие, что широкая общественность выступает за мир и примирение, являются отрадными признаками оптимизма, учитывать и использовать которые необходимо как правительству Израиля, так и Палестинской администрации.

К сожалению, обе стороны не добились прогресса в выполнении своих основных обязательств по реализации «дорожной карты» «четверки». Индия призывает стороны выполнить свои обязательства по «дорожной карте», что на данный момент является единственной основой достижения мира.

Г-н Аль-Бадер (Катар) (*говорит по-арабски*):
Г-н Председатель, я благодарен Вам за созыв этого

заседания для обсуждения консультативного заключения Международного Суда относительно разделительной стены, которую строит Израиль.

Прежде всего, я хотел бы выразить наши соболезнования правительству и народу Австрии в связи с кончиной президента Томаса Клестилля. Я хотел бы также выразить наши соболезнования правительству и народу Никарагуа в связи с жертвами и ущербом в результате недавнего наводнения в стране.

9 июля Международный Суд вынес консультативное заключение по урегулированию вопроса о разделительной стене, которую Израиль начал строить на Западном берегу, стены, которая во многих местах пересекает границу с Западным берегом. Международный Суд постановил, что стена является незаконной и что она нарушает международное право. Суд также постановил, что границы Израиля должны быть возвращены к линии по состоянию на 1967 год. Кроме того, Суд также указал, что строительство стены оказывает негативное воздействие на тысячи палестинцев и что она представляет серьезную угрозу их интересам.

Суд также отверг любое оправдание строительства стены Израилем. Суд заявил, что, осуществляя строительство стены, Израиль нарушает международное право. Суд также пришел к выводу, что строительство стены осуществляется не для того, чтобы предотвратить инфильтрацию палестинцев на израильскую территорию, а для того, чтобы охватить ею поселения, построенные на Западном берегу после войны 1967 года.

Мы хотели бы подчеркнуть, что мы не протестовали, когда началось строительство, потому что маршрут прохождения стены в целом повторял «зеленую линию», хотя в некоторых точках она отходила от нее и вторгалась на палестинскую территорию.

Международный Суд недвусмысленно высказался в отношении незаконности разделительной стены. Он призвал Израиль предпринять шаги для прекращения строительства, демонтировать уже построенные участки и выплатить компенсацию пострадавшим. К международному сообществу также обращен призыв не признавать никаких результатов строительства стены.

Международный Суд подтвердил незаконность израильских поселений, построенных на палестинской территории, оккупированной с 1967 года, в том числе в Восточном Иерусалиме. Конечно, заключение Суда является консультативным и не имеет обязательной силы в соответствии с международным правом. Тем не менее, с учетом статута Суда, это очень важное консультативное заключение. Оно также важно в контексте международного права и в отношении Устава Организации Объединенных Наций. Ни один член семьи Организации Объединенных Наций не может его попираť. Заключение должно быть принято во внимание. Оно отвергает израильскую оккупацию и подтверждает ее незаконность. Оно также подтверждает незаконность израильского контроля над оккупированной палестинской территорией, включая Восточный Иерусалим. Суд также говорит о незаконности возведения разделительной стены на Западном берегу, а также на другой оккупированной палестинской территории.

Это победа международного права. Мы призываем Израиль выполнить это заключение и не продолжать своей практики нарушения международных соглашений, которая делает невозможным установление мира в этом регионе.

Государство Катар призывает международное сообщество и Организацию Объединенных Наций вынудить Израиль придерживаться консультативного заключения и немедленно демонтировать стену и выплатить компенсацию всем тем, кто понес потери. Строительство стены является незаконным. Катар считает, что справедливый, прочный и всеобъемлющий мир не наступит до тех пор, пока не будут выполнены международные обязательства и пока палестинцы не смогут осуществить свое право на создание независимого государства со столицей в Аль-Кудсе.

Израиль не следует по пути, ведущему к справедливому и всеобъемлющему миру. Вместо этого он продолжает совершать акты агрессии, попирая международные решения. Строительство разделяющей стены является просто продолжением политики агрессии. Израиль пытается навязать политику свершившегося факта. Он также бросает вызов консультативному заключению Международного Суда, тем самым игнорируя права палестинского народа и попирая решения высшего юридического органа.

Мы призываем международное сообщество, представленное здесь, в Генеральной Ассамблее, принять проект резолюции, одобряющий консультативное заключение Суда. Мы хотели бы также заявить, что мы не можем согласиться с какими-либо уловками, призванными навязать политику свершившихся фактов. Соответствующие резолюции Совета Безопасности также должны быть выполнены.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Моя делегация хочет выразить признательность за возобновление этой десятой чрезвычайной специальной сессии в связи с вынесением Международным Судом консультативного заключения относительно законности строительства Израилем разделительной стены. Нам приятно, что Суд, наконец, преодолел давние разногласия относительно его правомочности осуществить свою юрисдикцию посредством единогласного подтверждения своего права выступить посредником в данном вопросе.

Мы считаем, что в начале нашего сегодняшнего обсуждения следует признать тот факт, что невозможно наладить долгосрочный политический диалог или обеспечить мир до тех пор, пока все не осознают и не будут уважать основные права и обязанности как палестинцев, так и израильтян, включая право на безопасность. Иными словами, и израильтяне, и палестинцы имеют право жить в пределах безопасных границ и не подвергаться ежедневной угрозе неизбирательного насилия. Однако ситуация, при которой одна сторона пользуется большим числом основных прав и свобод, чем другая, не может продолжаться. Необходимо обеспечить равенство и защиту всех перед законом.

21 октября 2003 года эта Ассамблея приняла резолюцию ES-10/13, подготовленную Европейским союзом. В ней содержалось требование о том, чтобы Израиль прекратил и обратил вспять строительство стены на оккупированной палестинской территории. Эта резолюция была принята подавляющим большинством государств. Израиль проигнорировал волю международного сообщества и ускорил строительство стены, утверждая, что она сооружается в целях самообороны.

8 декабря 2003 года Генеральная Ассамблея приняла вторую резолюцию ES-10/14 с просьбой о вынесении Международным Судом консультативно-

го заключения относительно законности строительства этой стены. Тогда Израиль заявил, что Суд не обладает юрисдикцией в этой связи, и что передача этого вопроса на рассмотрение Суда не будет способствовать продвижению вперед мирного процесса.

Сейчас Международный Суд пришел к выводу о том, что Израиль не может ссылаться на утверждение о праве на самооборону или же необходимость, чтобы оправдать правомерность сооружения стены. В заключении далее очень четко указывается, что строительство стены и поселений противоречит нормам международного права и международного гуманитарного права. Поэтому, согласно Суду, Израиль обязан демонтировать стену и возместить весь ущерб, причиненный строительством стены. Суд также постановил, что все государства обязаны не признавать незаконного положения, возникшего в результате строительства стены, и не оказывать помощь или содействие в сохранении положения, порожаемого таким строительством. Кроме того, Суд напомнил государствам-участникам четвертой Женевской конвенции об их конкретном обязательстве обеспечивать соблюдение Израилем норм международного гуманитарного права, закрепленных в этой Конвенции.

Это консультативное заключение положило конец обсуждению вопроса о том, может ли эта разделительная стена, строительство которой привело к столь многим вспышкам бессмысленного насилия, изоляции и обнищанию столь многих палестинских общин, считаться законной мерой обеспечения безопасности. Этот вывод согласуется с высказанным в Гааге группой юристов из Южной Африки мнением о том, что если бы Израиль был действительно заинтересован в защите своих граждан, то он построил бы стену на своей, а не на палестинской территории.

Теперь все уважающие закон государства должны поддержать основанную на нормах многостороннюю систему, подтвердив вынесенное Судом решение и тезис о том, что ни одно государство не может быть выше международных законов. От этого будут зависеть авторитет Международного Суда и доверие к нему, и мы настоятельно призываем все государства-члены проявить необходимую политическую волю и поддержать вынесенные Международным Судом решения.

Мир не может позволить себе игнорировать ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке. Недавно в ходе проводимой Организацией Объединенных Наций в Кейптауне, Южная Африка, встрече африканских стран в поддержку неотъемлемых прав палестинского народа президент Мбеки заявил:

«Никто из нас не будет чувствовать себя полностью свободным до тех пор, пока сохраняется ситуация, с которой сталкиваются палестинцы. И никто из нас не будет ощущать себя в безопасности до тех пор, пока каждый день будут гибнуть столь многие палестинцы и израильтяне».

Моя делегация считает, что в своем заключении Международный Суд сосредоточил внимание на обсуждении вопроса об оккупации Палестины, в том числе подтверждении прав человека палестинского народа. Теперь мы, государства-члены, должны вновь подтвердить свое обязательство оказать содействие установлению мира на Ближнем Востоке. Южная Африка всегда верила в возможность достижения мирного урегулирования на Ближнем Востоке посредством переговоров, которые приведут к реализации видения о сосуществовании двух государств, живущих бок о бок в условиях мира и в пределах безопасных границ, а именно суверенного Государства Израиль и суверенного Государства Палестина со столицей в Восточном Иерусалиме.

Г-н Абу Атта (Египет) (*говорит по-арабски*): Генеральная Ассамблея проводит свое сегодняшнее заседание для того, чтобы продолжить начатое нами семь месяцев назад дело, когда Ассамблея большинством голосов приняла резолюцию о вынесении Международным Судом консультативного заключения относительно законности строительства Израилем, оккупирующей державой, стены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме.

Сегодня мы возобновили работу десятой чрезвычайной специальной сессии не для того, чтобы вновь осудить или разоблачить, как обычно, незаконную практику Израиля и не для того, чтобы подтвердить право палестинского народа на создание собственного независимого государства, с тем чтобы жить в условиях мира и безопасности в соответствии с видением о двух государствах, которое изложено в плане «дорожная карта». Мы проводим

наше сегодняшнее заседание, чтобы от имени международного сообщества заявить о нашем полном уважении принципов международного права и священности истины, закона и принятых международным сообществом решений, которые воплощает в себе высший судебный орган международной системы.

Консультативное заключение Международного Суда, вынесенное 9 июля этого года, отражает не только мнения его судей, видных юристов, которые известны своими профессиональными качествами и честностью. Оно также отражает убежденность международного сообщества в том, что сооружение стены является незаконным и должно быть остановлено, а уже возведенные ее звенья должны быть немедленно демонтированы. Это окончательное решение. Эта стена является воплощением политики сегрегации, приобретения территорий других государств в результате применения силы, введения осадного положения, разрушения чаяний и надежд сотен тысяч палестинцев, политики свершившегося факта и предрешения результатов переговоров об окончательном статусе в интересах одной стороны в ущерб другой стороне.

Заключение Международного Суда подтверждает применимость Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны к оккупированным палестинским территориям. Оно также подтверждает обязательство Израиля, оккупирующей державы, демонтировать эту стену и возместить ущерб, причиненный палестинцам. В нем подтверждается, что все государства обязаны не признавать незаконного положения, возникшего в результате строительства стены, и не оказывать помощь или содействие в сохранении положения, порожденного таким строительством. И наконец, в заключении подчеркивается необходимость того, чтобы Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности доработали вопрос о том, какие еще меры потребуются для прекращения незаконного положения, возникшего в результате строительства стены.

Поэтому представляемое Генеральной Ассамблеей международное сообщество призвано осознать необходимость выполнения содержащихся в этом заключении требований и обеспечить контроль за выполнением Израилем возложенных на него обязательств. Республика Египет рассчитывает на принятие проекта резолюции значительным большинством государств-членов. В этом проекте

резолюции еще раз выражается уважительное отношение международного сообщества к заключению Международного Суда, и цель его состоит в том, чтобы защитить политические права и права человека сотен тысяч палестинцев.

Мы должны приступить к процессу долгожданной и истинной активизации роли Генеральной Ассамблеи за счет обеспечения выполнения ее резолюций и укрепления роли ее различных органов. Сегодняшнее мероприятие представляет собой одно из важнейших и, вероятно, наиболее сложных испытаний нашей решимости добиваться сохранения этого форума — Организации Объединенных Наций, ее Устава и тех принципов, на которых она основана. Египет убежден в том, что добиться сохранения международного мира и безопасности и прогресса и процветания всего человечества можно только за счет обеспечения соблюдения норм права, глубокого почитания его положений и признания права других на жизнь в условиях мира и безопасности.

Кто-то, возможно, полагает, что обращение к израильскому правительству с призывом немедленно прекратить строительство стены и разобрать уже возведенные ее участки может каким-то образом омрачить грядущие для региона ясные дни, ассоциируемые с выполнением Израилем заявленных намерений вывести войска из сектора Газа и осуществлением инициатив, направленных на достижение этой цели. Нам же хотелось бы подчеркнуть, что активизация мер укрепления доверия между палестинской и израильской сторонами способствовала бы порождению импульса, необходимого для создания той благоприятной обстановки, о которой мы ведем речь. С нашей точки зрения, Израиль может начать этот процесс с прекращения строительства стены и принятия дальнейших мер в осуществление запланированного им ухода из Газы в качестве первых шагов на пути, намеченном в «дорожной карте».

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего на сегодняшнем утреннем заседании оратора по данному вопросу.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.